

Протоиерей
Вячеслав Тулупов

**БЛАГОСЛОВЛЯЮ
ВАС НА ПОДВИГ
ЖИЗНИ!**

Архиепископ Гавриил
(Огородников)

Страницы
жизни

1376278

Храм Архангела Михаила

Русский Хронографъ¹⁸⁹¹

20 (X) 04

Москва

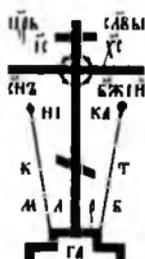
Большая Московская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Архиепископ Гавриил

26 октября 1890 г. – † 28 февраля 1971 г.

*Издание храма Михаила Архангела,
основанного по благословению
преподобного Варнавы Гефсиманского*

Протоиерей Вячеслав Тулупов
Благословляю вас на подвиг жизни!
Архиепископ Гавриил (Огородников).
Страницы жизни
М.: "Русский Хронограф"¹⁹⁹¹, 2004, 160 с.

В книге протоиерея Вячеслава Тулупова повествуется о жизни архиепископа Гавриила (Огородникова) и судьбах близких ему людей. Владыка Гавриил — замечательный подвижник благочестия XX столетия. Он воевал на фронтах первой мировой и гражданской войн, занимался миссионерской деятельностью в Китае и управлял епархиями Русской Православной Церкви в годы коммунистического режима. Для архиепископа Гавриила – бесстрашного офицера, смиренного старца и мудрого архиерея – служение Отечеству и Церкви было делом всей его жизни.

Электронный адрес издательства "Русский Хронограф":
rus-chronograph@mtu-net.ru

ISBN 5-85134-057-6

© Протоиерей Вячеслав Тулупов,
текст, 2003
© "Русский Хронограф", 2004
© О. Стацевич, обложка, 2004

От автора

В конце XX века в Сергиевом Посаде был возвращен Церкви храм во имя Архангела Михаила. В его восстановлении приняла активное участие Наталья Михайловна Иванова, одна из первых прихожанок. В шестидесятые годы прошлого столетия она была личным секретарем архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила (Огородникова; † 1971). Общаясь со мной, настоятелем Михайловского храма, Наталья Михайловна рассказала много поучительных случаев из жизни владыки Гавриила, а также из собственной биографии. Меня очень заинтересовала личность архиепископа Гавриила, и я решил собрать воедино сведения о его жизни.

В основу предлагаемой читателю книги легли воспоминания Н.М. Ивановой, сведения, полученные от К.О. Козлова, члена комиссии по канонизации святых при Вологодском епархиальном управлении, и материалы из различных печатных источников, повествующих об архиепископе Гаврииле.

Крыло ангела

1

Наташа вместе с матерью Варварой Андреевной жила в небольшом домике в Ташкенте. У девушки был хороший голос, и она пела на клиросе в кафедральном Успенском соборе. Однажды, придя домой после всеобщей, Наташа почувствовала недомогание. Ее хрупкое тело начал сотрясать сильный озноб. Варвара Андреевна поставила ей градусник — температура оказалась очень высокой. Варвара Андреевна решила, что дочь, несмотря на теплую весеннюю погоду, простыла. Так как дело было вечером, обратиться за помощью к врачу они могли только утром следующего дня. Поэтому Варвара Андреевна напоила Наташу чаем с малиновым вареньем и уложила в постель, строго приказав ни в коем случае не вставать.

Немного полежав, Наталья незаметно для себя уснула и увидела сон. Ей снилось, что из алтаря собора вышли священники и, встав посреди храма в два ряда, начали служить панихиду. Девушка огляделась по сторонам — весь собор был заполнен гро-

бами. Они находились повсюду, их уже некуда было ставить. Однако гробы все несли и несли в храм.

Наташа, охваченная волнением, проснулась и рассказала о своем сонном видении матери. Выслушав ее, Варвара Андреевна ласково посмотрела в большие темные глаза дочери и сказала:

— Этот сон, детка, — следствие твоей болезни. Не беспокойся. Как ты себя чувствуешь?

— К моему удивлению, я чувствую себя хорошо, — ответила девушка.

И действительно, когда измерили температуру, она оказалась совершенно нормальной. Варвара Андреевна пожелала Наташе спокойной ночи, перекрестила ее и ушла в свою комнату.

На душе у девушки было тревожно. Перед глазами стояли гробы, которые она так ясно видела во сне. Тем не менее через некоторое время Наталья уснула, и ей снова приснился сон. На этот раз она увидела светило подобное луне. Надвигаясь на девушку, оно с каждым мгновением приобретало все большие и большие размеры. Когда это огромное светило приблизилось вплотную к Наташе, появилась изящная рука, которая написала на нем кровавыми

буквами слово «БЕДСТВОЕ». Затем таинственная рука провела по надписи, и буквы превратились в струйки крови. После этого видение исчезло.

Наташа проснулась в холодном поту. Ее сердце трепетало от пережитого во сне ужаса. Девушка соскочила с постели и кинулась в соседнюю комнату. Там мирно и крепко спала Варвара Андреевна. Подбежав к ней, Наташа закричала:

— Мама, вставай немедленно!!

— В чем дело? Что случилось? — проснувшись, спросила Варвара Андреевна.

Наталья рассказала матери свой второй сон и попросила ее перейти спать к ней в комнату. На этот раз Варвара Андреевна встревожилась. Однако перестилать постель ей очень не хотелось. Дочка стала настаивать. Тогда она, наконец, встала, пошла в ее комнату, постелила себе постель и тотчас вновь погрузилась в сладкий сон.

Между тем Наташе было не до сна от испытанного во сне страха. Она подложила под лопатки подушку и почти сидела на кровати. В таком положении девушка пребывала минут сорок. Сон не шел.

Внезапно со всех сторон завыли дворовые собаки. Одновременно дикими голосами закричали кошки. Земля заколыха-

лась, а дом зашевелился со страшным скрежетом. Отовсюду послышались крики людей, выбегающих из соседних домов.

Варвара Андреевна проснулась, вскочила с кровати, посмотрела на дочь и промолвила:

— Это — конец!

Наташа в ответ кивнула, но даже не сделала попытки встать. Ее охватили странное безразличие и оцепенение. Варвара Андреевна, наоборот, быстро схватила одеяло, плетеное кресло и выскочила в сад. Сомнений не оставалось — в Ташкенте началось сильное землетрясение. Дом был кирпично-глинобитный, и его разрушение представляло крайнюю опасность для жизни.

Варвара Андреевна, видя, что Наташа продолжает неподвижно сидеть на кровати, стала кричать, чтобы она немедленно вышла из дома. Голос матери немного вывел девушку из окаменения. Она медленно поднялась с кровати, так же медленно подошла к углу комнаты, где висели иконы, и искала глазами, что бы ей забрать с собой? Со столика взяла Евангелие, и в этот момент справа от нее послышался удар в окно. Наталья резко повернула голову на звук и увидела большое крыло бледно-серо-

го цвета, закрывавшее почти все пространство окна. Тотчас девушка очнулась от сковывавшего ее оцепенения и быстро выско-чила в сад к матери. Она сделала это очень своевременно: трещины молнией покрыли стены дома, и потолок рухнул на пол.

Спустя много лет в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры Наталья увидела на стенной фреске изображение ангела. Ее взор упал на ангельское крыло. В памяти сразу всплыло окно разрушающегося дома, и она поразилась сходству увиденного ей тогда крыла с изображением на стене собора.

2

Во время землетрясения владыка Гавриил, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский, находился в Москве, где докладывал патриарху Алексию I о положении дел во вверенной ему епархии. Из Ташкента помощники владыки сообщили ему о случившемся бедствии и попросили повременить с возвращением. Келья архиепископа Гавриила была расположена в епархиальном управлении, стены которого дали большие трещины. Здание требовало неотложного ремонта, и находиться в нем было небезопасно.

Патриарх также советовал архиепископу Гавриилу помедлить с возвращением в епархию. Однако владыка решил, что в дни бедствия он должен быть со своей паствой, и ближайшим авиарейсом вылетел в Ташкент. По прибытии в город архиепископ Гавриил тотчас отправился в собор.

Совершая богослужения в те трагические дни, владыка призывал народ, испытывавший страшное бедствие, не унывать, молиться и уповать на милость Божию. Утешая прихожан, сам старец архиерей при этом плакал. Свои проповеди он заканчивал словами: «Благословляю вас на подвиг жизни!» Владыка Гавриил очень часто повторял эти слова, считая, что жизнь христианина под игом советской власти, среди гонений и постоянных притеснений сама по себе является настоящим подвигом. Когда же разбушевавшаяся стихия умножила существующие трудности, жизнь православных людей стала сугубым подвигом, для которого были необходимы особое благословение и помощь Божия.

В первые дни стихийного бедствия, когда архиепископ Гавриил служил и проповедовал в соборе, толчки продолжали сотрясать землю. За богослужениями верующих не покидало чувство, что в любой

момент стены храма рухнут и погребут их под собой. Тем не менее паства во главе со своим архиереем мужественно продолжала возносить молитвы Господу.

Ташкентское землетрясение 1966 года, постепенно ослабевая, продолжалось еще почти месяц. Оно унесло многочисленные человеческие жизни и повлекло за собой разрушение многих городских кварталов. Тысячи людей лишились крова и ютились в палатках. Владыка Гавриил жил во дворе епархиального управления до завершения ремонта здания управления.

3

Летом после землетрясения Наташа поехала к родственникам на Украину. Перед возвращением домой она решила съездить в Киев, так как давно мечтала посетить Киево-Печерскую Лавру и помолиться у мощей угодников Божиих.

В то время в результате хрущевских гонений на Церковь монахов уже изгнали из Лавры, а свободный доступ в пещеры, где покоились мощи преподобных, был прекращен. В Киеве в распоряжении Натальи оказался только один день. Узнав, что попасть в пещеры можно лишь с официальной экскурсией, она направилась в Лавру

утром пораньше. По дороге Наташа купила несколько больших мужских носовых платков и флакон одеколона «Серебристый ландыш». Она иногда помогала служащим Успенского собора в Ташкенте протирать киоты и теперь решила протереть гробницы святых в пещерах.

Когда Наташа подошла к Лавре, недалеко от входа она увидела несколько рядов стульев. Через некоторое время группа туристов разместилась на стульях, и молодой высокий экскурсовод перед началом обзора Лавры стал читать им лекцию об истории знаменитого монастыря. Наташа, подойдя поближе, внимательно слушала его выступление.

В заключение своего доклада экскурсовод сообщил, что доступ в Дальние пещеры закрыт, однако туристам предоставляется возможность спуститься в Ближние пещеры.

— Сейчас вы увидите киево-печерских монахов, — бодро сказал экскурсовод. — Вернее их кости. Да, обыкновенные человеческие кости. Никаких святых мощей в пещерах нет.

Большинство туристов захихикало, а одна девица сморщилась и воскликнула:

— Там, наверное, мертвецами пахнет!

Вслед за ней запричитала и ее подружка:
— А свет там есть? Я боюсь!!

Экскурсовод успокоил слабонервных. Он сказал, что в пещерах функционирует электрическое освещение, и повел группу в Лавру. Вдруг позади туристов раздались рыдания. Все оглянулись. Плакала, горько и безутешно, Наташа. Экскурсовод немедленно подошел к ней и стал расспрашивать, в чем причина ее слез. Наташа продолжала плакать и не могла вымолвить ни слова. Молодой человек, чтобы ее утешить, предложил ей показать достопримечательности Киева. Видимо, стройная черноокая девушка ему сразу приглянулась. Наташа, немного придя в себя, сквозь слезы сказала:

— Я приехала издалека, чтобы поклониться мощам великих подвижников. А вы глумитесь над ними! Не бойтесь вы Бога. Он долго терпит, но правда восторжествует! Вы — молодой, да и ваша группа состоит почти из одной молодежи. Придет время, когда вы увидите славу киево-печерских чудотворцев! И некоторые из вас доживут до этого времени.

Выслушав слова девушки, экскурсовод молча отошел от нее и повел свою группу по намеченному маршруту. Наташа пошла за туристами немного поодаль и вслед за

ними вошла в Ближние пещеры. Чтобы остаться одной и помолиться, она спряталась за большой колонной. Через некоторое время до нее донесся голос экскурсовода:

— Экскурсия закончена. Пойдемте к выходу!

Свет везде погас, и Наталья погрузилась в полную темноту. До ее слуха долетел скрип закрывающихся дверей и лязг ключа в замке. До следующей экскурсии времени было достаточно, и девушка решила приложиться к мощам преподобных отцов. Однако это оказалось делом непростым. Тьма была настолько непроглядной, что ей пришлось продвигаться вперед на ощупь.

Постепенно от какого-то источника света мрак стал понемногу рассеиваться. Идти стало легче. И вдруг Наташа заметила, что на нее смотрят чьи-то глаза. Она не испугалась. Наоборот, девушка пошла навстречу взгляду, устремленному на нее. Сделав несколько шагов, Наташа стала различать очертания иконостаса. Она подошла к царским вратам и увидела слева от них большую икону преподобного Антония Печерского, стоявшую на полу. Его-то глаза и смотрели на нее.

Наталья приложилась к образу святого, молитвенно испросила его благословения

и пошла дальше в поисках мощей преподобных. Вскоре она заметила свет, проникавший в пещеры из маленького оконца. Когда Наташа приблизилась к нему, увидела гробницы святых. Сердце девушки возликовало, но тотчас омрачилось печалью. Окружавшие ее стены во многих местах были испещрены непристойными и кощунственными надписями, а сами гробницы покрыты бархатным слоем пыли.

Наташа решила действовать быстро — пока не появилась следующая экскурсия, она достала из сумки заранее припасенные платки и флакон одеколona и стала проворно протирать стеклянные крышки гробницы. Очистив от пыли стекла, девушка увидела под ними святых, облаченных в ризы. Сердце ее вновь наполнилось радостью, и она с любовью и благоговейным трепетом приложилась к мощам преподобных.

Наташа протирала гробницы, молилась древним святым, почивавшим в них, и на душе у нее было легко, светло и так отрадно, как никогда в жизни. При этом девушку даже не посетила мысль о том, что ее тайное проникновение в «музейные» помещения подпадает под статьи сурового советского законодательства и что при желании служители закона вполне могут рас-

ценить ее действия как попытку похищения музейных ценностей и экспонатов.

Время, проведенное за уборкой гробниц, пролетело быстро. Послышались голоса и скрип двери: в пещеры вошла новая группа туристов. Наташа вновь спряталась от людских глаз. Когда экскурсовод с туристами отошел от входа, она выждала удобный момент и незаметно вышла из пещер.

4

До Ташкента Наталья добралась благополучно. Однако дома ее ждала старая нерешенная проблема: отсутствие работы. Причина этой проблемы заключалась в том, что девушка иногда безвозмездно пела в хоре кафедрального собора. Как только об этом узнавали на ее очередной работе — а в те времена подобная информация до отделов кадров доходила с невероятной быстротой — Наташу увольняли под любыми благовидными и неблагоприятными предлогами. В последний раз один из республиканских министров взял ее на должность секретаря. Наташа проработала у него совсем недолго, как на нее поступил донос. Вскоре на партийном собрании министра подвергли резкой критике за то, что его секретарша поет в церковном хоре.

В те времена это означало одно: если он ее не уволит, то может сам лишиться своего высокого поста. Наталья не хотела, чтобы из-за нее пострадал человек, поэтому уволилась по собственному желанию.

Барвара Андреевна поддержала решение дочери. Она тоже испытывала постоянные притеснения на работе за открытое исповедание веры. Мать с дочерью жили очень бедно, и им подчас не хватало денег на самое необходимое. Однако они не унывали и любили повторять слова святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все!»

К этому времени архиепископ Гавриил управлял Ташкентской и Среднеазиатской епархией уже шесть лет. Начав совершать богослужения в ташкентском кафедральном соборе, он сразу обратил особое внимание на клирос. От его пронизательного взгляда не ускользнуло то обстоятельство, что среди певчих были люди, которые не знали благочестивых церковных обычаев. Архиепископ Гавриил приступил к их воспитанию.

Так, например, после совершения Божественной Литургии владыка в облачении выходил на солею и приглашал подойти к себе всех певчих. Когда те приходили с клироса, архиепископ собственноручно

раздавал им антидор. При этом он спрашивал их, не ели и не пили ли они перед богослужением. Поначалу некоторые не понимали, в чем дело. Владыка Гавриил объяснил им, что утром перед Литургией благочестивые христиане не должны вкушать пищу и даже пить воду. Это является непременным условием не только для тех, кто причащается, но и для всех присутствующих за богослужением. Если человек не причащался, он должен вкусить после Литургии просфору или антидор. А эти святыни можно принимать только натощак. Особенно благоговейно нужно относиться к антидору. Он является частицами просфоры, из которой в начале Литургии, на проскомидии, вынут Святой Агнец.

Архиепископ Гавриил служил в соборе очень часто. Поэтому все певчие быстро привыкли приходить на Литургию натощак. Не будешь ведь каждый раз смущенно отказываться от антидора, который с радостью предлагает улыбающийся владыка, и объяснять, что уже плотно позавтракал? Только что в храме принесена Бескровная Жертва, все духовно ликуют, из царских врат выходит сияющий Божией благодатью архиерей, а ты подходишь к нему с набитым желудком?! Такое себе

позволить за Литургией, которую совершал архиепископ Гавриил, мог только совсем бесчувственный человек.

Однажды после богослужения Наталья уже собралась было отправиться домой, как к ней подошел прихожанин собора, доверенное лицо архиепископа Гавриила, и сказал:

— Владыка хочет видеть вас у себя в епархиальном управлении.

Наталья вначале растерялась, а затем вполне искренне ответила:

— Я по своей греховности недостойна быть у владыки. Я к нему никогда не пойду.

Мужчина отошел от девушки в недоумении, а она еще в большем смущении пошла домой. За время, которое архиепископ Гавриил провел на Ташкентской кафедре, Наталья прониклась к нему глубочайшим уважением, граничившим с благоговейным почитанием. Семидесятишестилетний старец-архиерей стал для нее живым идеалом православного подвижника и пастыря. Девушка всегда скромно стояла на клиросе в уголке и думала, что архиепископ вовсе не замечает ее. А тут вдруг он приглашает ее к себе в епархиальное управление, которое она воспринимала как место для избранных! Разве может она, греш-

ная, явиться в гости к святому старцу?! Никогда! Чувство любопытства — зачем ее хочет видеть владыка? — даже не коснулось души девушки.

Однако отказ Натальи не повлиял на желание архиепископа Гавриила встретиться с ней. Через несколько дней его посланник вновь передал девушке приглашение посетить епархиальное управление. Не тут-то было! Наталья опять отказалась. Уперлась, словно коза. При всем том она упрямылась во многом из-за ложного представления о смирении. Ей казалось, что именно так в подобной ситуации нужно поступать истинно православной христианке. Наташа была верующей, благочестивой и очень искренней девушкой. Однако она жила в безбожном обществе и научить ее правилам духовной жизни было некому.

Между тем кроткий архипастырь не счел для себя зазорным и в третий раз пригласить к себе Наталью. Его посланец наконец убедил девушку явиться в епархиальное управление, сказав, что непослушание владыке является большим грехом. На следующий день после этого вразумления Наталья отправилась к архиепископу Гавриилу.

Ташкентское епархиальное управление было окружено глухой оградой из саманного кирпича. Подойдя к калитке, которая располагалась рядом с воротами, Наталья нажала на звонок. Дверь открыл не кто иной, как сам архиепископ Гавриил. От неожиданности Наташа растерялась. Благословив девушку, владыка провел ее в кабинет. Здесь он посмотрел ей в глаза долгим серьезным взглядом и сказал:

— Я хочу взять вас на работу в епархиальное управление. Только предупреждаю — зарплата у вас будет небольшая.

От нечаянной радости лицо у Натальи запылало, и она воскликнула:

— А мне бы только быть с вами! А денег мне не надо!

Архиепископ Гавриил улыбнулся, вызвал архивариуса и распорядился:

— Пиши приказ о зачислении этой девушки на должность делопроизводителя с сегодняшнего дня.

В тот же час Наталья приступила к исполнению своих новых обязанностей. Вечером после работы она, как на крыльях, полетела домой. Переступив через порог еще не совсем отремонтированного жилища, девушка сразу кинулась к своей матери. Обняв Варвару Андреевну, она сказала,

что владыка Гавриил принял ее на работу. Мать от радости заплакала. Накормив дочь простеньким супчиком, она вместе с ней стала благодарить Бога за Его благодеяние к ним.

В семье был обычай ежедневно молиться святым, чья память совершалась в тот день. Поэтому Наталья с матерью решили молитвенно поблагодарить и их. Было 11 октября. Девушка взяла церковный календарь, отыскала эту дату и прочла, что в настоящий день празднуется Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих. Ее сердце обдал жар, и она вспомнила о своем недавнем посещении Киево-Печерской Лавры. Святые, которым она послужила своими руками, помогли ей своим ходатайством пред Богом.

5

С началом работы в епархиальном управлении Наташа стала более осмысленно относиться к своей духовной жизни. Раньше она, хотя и ходила в храм, особенно не погружалась в рассуждения по поводу веры. Теперь же у нее начали появляться многочисленные вопросы о спасении своей души. Девушка не решалась задавать их архиепископу Гавриилу. С первых

дней ее появления в епархиальном управлении он относился к ней по-отечески, однако она не осмеливалась беседовать с ним о своих личных раздумьях и чувствах. Наташе казалось, что это нарушит некую невидимую границу ее благоговейного почитания по отношению к владыке.

Вместе с тем во время работы Натальи в епархиальном управлении с ней стали происходить интересные случаи. Приходит, бывало, девушка на работу, садится за письменный стол и приступает к выполнению своих обязанностей. Через некоторое время в канцелярию вдруг входит архиепископ Гавриил, садится напротив Натальи и начинает сам разговаривать с девушкой на духовные темы. При этом его наставления обычно были ответами на самые сокровенные вопросы, которые волновали сердце Наташи. Вначале Наташа очень удивлялась способности владыки видеть состояние ее души и ума, но со временем она так к этому привыкла, что стала воспринимать присущий ему дар прозорливости как обычное явление. Сам же архиепископ Гавриил в конце каждой беседы, где обнаруживался его дар, начинал немного юродствовать. Он переводил разговор на ничего не значащую бытовую тему, шутил

и покидал канцелярию, сдвинув скуфейку набок. Ответил он, дескать, на сокровенные мысли Натальи случайно, ни о какой его прозорливости и личной святости речи идти и не может.

Как-то раз патриарх вызвал архиепископа Гавриила в Москву. Уезжая, он пришел в канцелярию и вручил Наталье на хранение свой архиерейский посох. При этом владыка строго приказал ей ни в коем случае не пускать в канцелярию никого из посторонних. Девушка пообещала неукоснительно выполнить наказ, не придав особого значения, почему посох вручен именно ей, а не оставлен владыкой в кабинете или в келье. Между тем последующие события показали, что, вручая свой посох Наталье, владыка этим самым давал почувствовать ей важность дела, которое возложил на нее.

Через несколько дней после отъезда архиепископа Гавриила в канцелярию вошла бухгалтер епархиального управления. За ней следовал незнакомый Наталье мужчина. Наташа спросила:

— Кто этот человек и что ему нужно в канцелярии?

— Это мой знакомый, — ответила бухгалтер.

— Владыка Гавриил приказал в его отсутствие никого не пускать в канцелярию. Пожалуйста, выйдите отсюда, — попросила Наталья.

Однако ни бухгалтер, ни мужчина не придали ее словам никакого значения и свободно расположились в канцелярии. Тогда Наташа повторила свою просьбу и рукой указала непрошеным гостям на дверь. Бухгалтер вскипела и неожиданно ударила девушку по руке. Наталья растерялась, а бухгалтер вдруг стала кричать, что ей сломали мизинец и она будет жаловаться владыке. Мужчина, видя, что дело приобретает нежелательный оборот, быстро и молча вышел из канцелярии.

Это непредвиденное искушение очень расстроило Наташу. Более всего ее поразило обвинение в том, что она сломала бухгалтеру мизинец. Снести такую клевету, не потеряв мира в душе, она не смогла. Наташа пришла домой в полном унынии. От горя она провела всю ночь без сна. Уснуть ей удалось только на рассвете. Во сне девушка увидела архиепископа Гавриила, который сказал ей:

— Я приеду завтра и вас, Наташенька, успокою. Вы правильно поступили!

Проснувшись, Наталья подивилась сну

и пошла на работу. По утрам ее всегда вызывал к себе в кабинет секретарь епархиального управления протоиерей Феодор Семенов. Он обычно давал ей задание на предстоящий рабочий день. Так случилось и в это утро. Отец Феодор попросил Наталью принести ему личные дела некоторых священнослужителей и напечатать на пишущей машинке несколько документов. Затем он сказал:

— Владыка Гавриил вернется из Москвы через четыре дня. Успеете вы за это время разослать по приходам «Журнал Московской Патриархии»?

— Журнал уже разослан по приходам, — ответила Наталья. — А владыка приедет завтра.

— Как завтра?! — сказал отец Феодор и с удивлением посмотрел на девушку.

Однако Наталья объяснять отцу протоиерею ничего не стала. Она и сама не знала, как получилось, что из ее уст неожиданно вырвалась фраза о завтрашнем приезде владыки. Наверное, это произошло от привычки всегда верить словам архиепископа Гавриила. Но ведь на этот раз они были сказаны во сне. А вдруг владыка завтра не приедет? Тем не менее Наташа поверила услышанному во сне. Рассказать же секре-

тарю епархии о своем ночном видении она постеснялась.

На следующий день Наталья торопилась прийти на работу пораньше. Когда она вошла в епархиальное управление, ее с улыбкой встретил архиепископ Гавриил, вернувшийся из Москвы ранним утром. Даже не отдохнув после дальней дороги, он уже занимался епархиальными делами.

Наталья тотчас рассказала владыке об инциденте, произошедшем между ней и бухгалтером. В тот же день архиепископ Гавриил уволил виновницу конфликта. Такое стремительное и жесткое наказание было совсем не в духе кроткого и любвеобильного архипастыря. У многих сотрудников епархии его поступок вызвал изумление. Для них так и осталось загадкой, почему владыка Гавриил, обычно очень милостивый и всегда склонный к прощению человеческих слабостей, на этот раз так сурово обошелся с бухгалтером.

Для Натальи также осталось тайной, кем на самом деле являлся незнакомец, который приходил в канцелярию вместе с бухгалтером. Он мог быть и человеком с каким-то преступным замыслом, и чекистом, пришедшим поставить «жучок», и просто случайным посетителем. Однако кем бы ни

был этот незванный гость, архиепископ Гавриил своим поступком показал всем сотрудникам епархии, что его милостивое отношение к их личным недостаткам совсем не распространяется на их халатность, касающуюся церковных дел.

6

Внешность архиепископа Гавриила была очень примечательной. По свидетельству современников, фотографии весьма блекло передавали характерные черты его облика. Владыка всегда светился каким-то необыкновенным внутренним светом. Серебряная седина волос подчеркивала благородство его лица. Улыбка старца была добрейшей и светозарной. На людей она производила неизгладимое впечатление. Часто бывало достаточно одного взгляда его глаз, наполненных любовью, чтобы человек забывал о своей печали, и в измученную душу входила тихая радость.

Владыка спал очень мало. Почти всю ночь в его келье горел свет. Старец читал и молился. Предаться сну он позволял себе только сидя в кресле.

Несмотря на слабое здоровье, болезни и различные скорби, архиепископ Гавриил никогда не унывал. Духовная бодрость

и энергия старца вольно или невольно передавались окружающим его людям.

Так, Наталья с раннего детства былаотягощена многими болезнями. Страдала она ими и в молодости. Однако в течение нескольких лет работы у владыки Гавриила Наташа ни разу не болела. Жизнь рядом с благодатным старцем очень благоприятно сказывалась не только на ее духовном, но и на телесном состоянии. Такое удивительное изменение Наталья объясняла только молитвами старца архиерея, в силе которых она неоднократно убеждалась. Кроме отменного здоровья, в это время Наталья ощущала удивительную энергию, никогда до этого ей не присущую. Наталья с радостью несла церковное послушание, возложенное на нее владыкой, и по его молитвам ей давались необходимые для этого силы свыше.

Архиепископ Гавриил обладал большой эрудицией, имел тонкий эстетический вкус и был знатоком подлинного искусства. Он хорошо разбирался в русской классической литературе.

Из всех цветов владыка особенно любил белый и все оттенки зеленого. Именно эти цвета присутствовали почти во всех внутренних интерьерах епархиального управления.

Любимым архиерейским облачением владыки Гавриила было белое, изготовленное из вологодских кружев. Это облачение являлось уникальным творением вологодских умельцев. Они преподнесли его владыке в знак своей любви к нему, когда он управлял Вологодской епархией. В этом облачении архипастырь всегда начинал служить пасхальную утреню.

7

Архиепископ Гавриил проводил строгую духовную жизнь. Он имел страх Божий и постоянно следил за состоянием своей души. Владыка благоговел перед именем Божиим и никогда не произносил его без необходимости. Вместо имени Божия старец обыкновенно многозначительно и с благоговением произносил: «Он».

За благочестивую жизнь Господь наделил владыку Гавриила многими благодатными дарами, особенно добродетелями смирения и кротости. Владыка не любил говорить о себе ни по какому поводу. Наблюдая за старцем, можно было подумать, что в его словарном запасе слово «я» вообще отсутствует. При общении с ним создавалось такое впечатление, что он сам для себя как бы не существовал. Архиепископ

Гавриил ни в чем не искал и не видел своих личных интересов. Для владыки на первом месте всегда был тот человек, со всеми его скорбями и заботами, который находился перед ним в данный момент.

В архиепископе Гаврииле поражало полное отсутствие даже следа тщеславия. Архипастырь не замечал похвал в свой адрес. Если кто-нибудь искренне восхищался его успехами, он простодушно отвечал: «Ничего особенного, и вы смогли бы это сделать».

Протоиерей Иоанн Брынских познакомился с архиепископом Гавриилом в 1935 году. Тогда они оба жили в Китае в городе Дальнем (Дайрене). В то время владыка был еще иеромонахом и настоятелем местной Михаило-Архангельской церкви. Сам отец Иоанн тогда был чтецом в этом храме и завучем в русской школе. Он вспоминал, что отец Гавриил, написав проповедь, всегда говорил:

— Ну, Иван Андреевич, прочти мою проповедь. Хорошо ли написал?

— Да вы ведь и без меня знаете, что хорошо!

И как Иван Андреевич Брынских ни отказывался анализировать проповеди, иеромонах Гавриил по своему смирению

все же упрашивал его читать свои поучения и что-нибудь исправлять в них.

Владыка часто диктовал Наталье свои личные письма, которые она печатала на пишущей машинке. При этом старец постоянно спрашивал ее:

— Правильно ли я написал?

Впервые услышав этот вопрос, Наталья была так шокирована, что сначала даже не поняла его смысл. Со временем она привыкла к подобным вопросам.

По своему глубочайшему смирению владыка, прежде чем что-либо сделать, всегда советовался с близкими к нему людьми.

— Можно ли это сделать? Как это сделать? А хорошо ли это будет? А как вы смотрите на это дело? — искренне спрашивал архиепископ своих собеседников.

Владыка никогда ни по каким вопросам не высказывал своего мнения первым. Он считал каждого человека выше себя. Даже перед тем как переставить горшок с цветами архиепископ Гавриил интересовался мнением уборщицы: будет ли хорошо цветам на новом месте?

Однако относительно важных духовных и церковных дел владыка вел себя совсем иначе. По этим вопросам он советовался только с людьми сведущими и про-

священными благодатью Божией. В Ташкенте у архиепископа Гавриила таким советчиком был лишь архимандрит Борис (Холчев), духовник клириков епархии.

8

Архиепископ Гавриил часто выбирал себе сотрудников, не принимая во внимание их деловые качества. Он вообще никогда не смотрел на человека через призму выгоды. Владыка окружал себя людьми, которым, прежде всего, нужен был он сам. Его ближайшими помощниками на церковной ниве были люди, с которыми он познакомился в трудные для них моменты жизни. Во время встречи с владыкой они, как правило, были или несчастны, или больны, или бедны. Архиепископ Гавриил в прямом смысле слова подбирал их, согревал теплом своего сердца и часто заботился о них в течение многих лет, относясь к ним с такой беззаветной любовью, словно они были его детьми. Если эти люди имели грехи, страсти или какие-либо пагубные привычки, архипастырь с завидным терпением стремился их исправить, наставить и укрепить на пути спасения.

Только спустя многие годы, уже после смерти архиепископа Гавриила, Наталья

с ясностью осознала, какое большое значение для нее имела встреча с ним. Когда владыка взял ее на работу в епархиальное управление, он прозорливо видел, что горячая в своей вере девушка еще очень и очень привязана к миру. Наталья только впоследствии поняла, насколько опасно она балансировала между церковной и светской жизнью в годы своей молодости. Если бы старец архиерей не взял ее под свое крыло, под свою благодатную опеку, не известно, как бы сложилась ее последующая духовная жизнь.

В Китае

1

Одним из помощников архиепископа Гавриила был Алексей Константинович. Этот человек жил рядом с владыкой тридцать с лишним лет и нуждался в его постоянной заботе. Родители Алексея Константиновича скончались от холеры в годы гражданской войны. Он был тогда еще отроком. Оставшись без всяких средств к существованию, никому не нужный, Алеша стал беспризорником. От природы очень маленького роста, худенький, он к тому же имел на спине большой горб. Однажды мальчика заметил штабс-капитан Леонид Викторович Святин. В то время он занимал должность начальника Организационного отдела Оренбургского казачьего войска, которым командовал атаман Александр Ильич Дутов. Леонид Викторович проникся сочувствием к Алеше и взял на себя заботу о нем.

Осенью 1919 года в ходе тяжелейших боев с большевиками войска Дутова потерпели поражение. Дутову с остатками разгромленной армии пришлось проби-

ваться через Семиречье в Китай. Леонид Викторович Святин с Алешей отступал с отрядом генерала Бакича. Чтобы попасть в Китай, им пришлось пешком пройти через пустыню Гоби.

Архиепископ Виктор
(Святин)

В Китае Дутов не отказался от борьбы с большевизмом и стал формировать войсковые части из русских эмигрантов. За это в 1921 году прославленный атаман был злодейски убит тайным агентом ЧК. После его смерти Леонид Викторович Святин принял монашество с именем

Виктор и был рукоположен во священника. В 1932 году состоялась его хиротония во епископа Шанхайского. С 1933 года епископ Виктор возглавил Пекинскую кафедру*.

Епископ Виктор, всецело посвятив себя служению Церкви, тем не менее не оставил без своего покровительства Алешу, который постоянно находился при нем. Од-

* Епископ Виктор скончался в 1966 году в сане митрополита Краснодарского.

нако тяжелый труд по налаживанию церковной жизни в Китае отнимал у епископа Виктора очень много сил, поэтому он стал меньше уделять внимания Алексею. Последний, впрочем, к тому времени уже давно вышел из юношеского возраста.

Жизнь при архиерее давала Алексею прекрасную возможность благополучно идти путем спасения. Однако он выбрал совсем другую стезю. Связавшись с компанией пьяниц, Алексей пристрастился к спиртному. Правда, сначала он пил только шампанское. Ему нравились вкус и игристость напитка в хрустальном бокале. Люди, близкие к епископу Виктору, некоторое время скрывали от него страсть Алексея, не желая причинять скорбь его сердцу. Когда же поведение молодого человека стало вызывающим, они были вынуждены сообщить владыке о пьянстве его воспитанника. Епископ Виктор попросил представить доказательства. Вскоре к нему был доставлен Алексей в совершенно непотребном виде. Убедившись в правдивости обвинения, владыка взялся за перевоспитание Алексея. Однако его усилия ни к чему не привели. Наоборот, с течением времени Алексей превратился в законченного алкоголика. Потеряв стыд, он стал постоянно появляться у епископа

Виктора в пьяном виде и при этом вытворял всякие безобразия.

Однажды терпению епископа Виктора пришел конец, и он предложил Алексею идти на все четыре стороны. Совершенно не приспособленный к самостоятельной жизни, не имея возможности из-за своего физического недостатка заниматься тяжелым трудом, Алексей испугался и бросился просить у владыки прощения, обещая исправиться. Однако все его попытки остаться при архиерее закончились неудачей. Епископ Виктор, измученный его пьяными выходками, был в своем решении непреклонен.

В этот трудный момент жизни Алексей познакомился с иеромонахом Гавриилом, в будущем архиепископом Ташкентским. Увидев качества души этого священнослужителя — смирение, доброту и сострадательность — Алексей решил сделать его своим новым покровителем.

— Владыка, отдайте меня отцу Гавриилу, — попросил он епископа Виктора.

Владыка пошел навстречу его просьбе. Он стал уговаривать отца Гавриила взять на свое попечение Алексея, одинокого, убогого и никому не нужного в этом земном мире.

— Я знаю и уверен, что вы можете понести этот крест, — убеждал епископ Виктор отца Гавриила. — Я больше не могу. Я не знаю никого, кроме вас, кто бы мог взять на себя заботу об Алексее. Вряд ли кто-нибудь другой вынесет такой крест.

Отец Гавриил, со свойственной ему безотказностью, принял под свою опеку Алексея и с этого момента до конца своей жизни безропотно нес бремя заботы о Божием, хотя и слабом, создании.

2

Каким образом архиепископ Гавриил оказался в Китае и кем он был до принятия монашества? В миру его звали Дмитрий Иванович Огородников. Он родился 26 октября 1890 года в г. Солигаличе Костромской губернии в семье промышленника. После завершения учебы в коммерческом училище поступил в военное училище, которое окончил в 1914 году. В офицерском звании Дмитрий Иванович участвовал в Первой мировой войне. За доблесть, проявленную в сражениях, он получил несколько боевых наград, в том числе Георгиевский крест. В одном из боев молодой офицер был ранен в руку.

В гражданскую войну Дмитрий Иванович служил офицером в армии адмирала

А. В. Колчака. Ввиду поражения Белой армии он был вынужден эмигрировать в Китай, куда после революции хлынул поток беженцев из России. По оценкам некоторых историков, к середине двадцатых годов прошлого столетия в Китае проживало уже более полумиллиона русских.

В городе Харбине Дмитрий Иванович устроился работать на Китайско-восточную железную дорогу. Решив посвятить свою жизнь церковному служению, он в 1926 году оставил работу на КВЖД и поступил послушником в Русскую духовную миссию в Пекине.

О том, как владыка Гавриил принял монашество, среди его духовных чад существовало следующее предание. Когда Дмитрий Огородников работал на КВЖД, один из русских офицеров-эмигрантов совершил преступление. Китайские власти, не разобравшись, вместо преступника арестовали и посадили в тюрьму Дмитрия Огородникова. Безвинному узнику грозило пожизненное заключение. В тюремной камере в ожидании приговора Дмитрий Огородников много думал о суетности земного существования и решил, что, если ему удастся выйти на свободу, он примет иноческий постриг. Когда китайцы убеди-

лись в невинности Дмитрия и освободили его, он не изменил своего решения и встал на путь монашеского делания.

Архиепископ Симон
(Виноградов)

В Русской духовной миссии в Пекине Дмитрий Иванович получил богословское образование. В 1931 году он принял монашество с именем Гавриил. Его постриг совершил епископ Шанхайский Симон (Виноградов), бывший тогда начальником Миссии*.

Епископ Симон почитался современниками как строгий аскет-подвижник, удивительно смиренный архипастырь и великий молитвенник. Считая его своим духовным наставником, владыка Гавриил с благоговением хранил память о нем всю свою жизнь.

В 1931 году отец Гавриил был рукоположен во иеродиакона, а 1933 году во иеромонаха. С того времени для него начался не-

* Епископ Симон скончался в 1933 году в сане архиепископа Пекинского и Китайского. Погребение архипастыря сопровождалось всенародным плачем. При перезахоронении архиепископа Симона в 1940 году его тело было обнаружено нетленным.

легкий период миссионерской деятельности. Одиннадцать лет он служил на разных православных приходах Китая. В ту пору, как сообщал журнал «Китайский благовестник», отец Гавриил зарекомендовал себя одним из лучших приходских священников Пекинской епархии и истинным монахом. Во время японской экспансии в Китай он мужественно защищал интересы Церкви и не шел на компромиссы с оккупантами. За это отец Гавриил даже был выслан японцами из города Тяньцзиня, где был настоятелем Покровского храма*.

В Китае Алексей, перешедший под покровительство отца Гавриила от епископа Виктора, был его неизменным спутником в священническом служении. Однако даже такой добрый пастырь не смог искоренить в Алексее Константиновиче страсть к вину. Ему нравилось состояние опьянения, и он не хотел бороться с алкоголизмом. Поэтому всякая внешняя помощь уходила, словно вода в песок. Со временем его страсть дошла до запоев. Довольно-таки продолжительные периоды времени Алексей Константинович мог совершенно не употреблять спиртного, но наступал момент непреодолимого влечения к рюмке, и он напи-

* «Китайский благовестник». Август-Сентябрь 1947 года. с. 42.

вался до потери человеческого образа. Отец Гавриил употребил много сил, чтобы Алексей Константинович овладел навыками делопроизводства и хотя бы этим приносил пользу Церкви. И, надо отдать должное Алексею Константиновичу, он стал примерным канцелярским работником. Во всех местах служения своего покровителя Алексей Константинович приводил канцелярии и архивы в идеальное состояние.

Архимандрит Гавриил,
наместник
Свято-Успенского
монастыря в Пекине

В 1944 году отец Гавриил был назначен в сане архимандрита наместником Успенского монастыря при Русской духовной миссии в Пекине. В 1948 году его послали делегатом от Русской духовной миссии в Китае в Москву на торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Во время пребывания архимандрита Гавриила в Москве с ним встретился и долго беседовал Даниил Андреевич Остапов, личный секретарь патриарха Алексия I. По благословению патриарха Остапов

предложил архимандриту Гавриилу вернуться на родину.

Надо отметить, что в послевоенные годы в Россию из эмиграции вернулось много видных иерархов и священнослужителей. Их богатый духовный опыт помог восстановлению нашей Церкви, обескровленной за годы гонений на Православие и геноцида русского народа.

Когда архимандрит Гавриил решил возвратиться на родину, он был представлен патриарху Алексию, который предложил ему принять сан епископа и возглавить одну из российских епархий. При этом патриарх пообещал:

— Не волнуйтесь, отец Гавриил, вас здесь хорошо встретят.

— Я знаю, что меня здесь может ожидать, но я хочу умереть на Родине, — сказал архимандрит Гавриил.

Он понимал, что под игом богоборческой власти истинному пастырю жить без скорбей невозможно. Его же, царского офицера и человека, служившего в армии адмирала Колчака, на родине может ожидать все что угодно. Гарантии личной безопасности давались всем эмигрантам, возвращающимся в Россию. Однако, несмотря на эти заверения, митрополит Харбинский и Маньчжур-

ский Нестор (Анисимов), вернувшийся из Китая на родину в 1948 году, был арестован сразу же по прибытии в Москву. Он провел в заключении восемь лет только за то, что в свое время написал антибольшевистскую книгу «Расстрел Московского Кремля» и участвовал в перенесении мощей преподобномученицы великой княгини Елисаветы.

После второй мировой войны в Китае к власти пришли коммунисты. Одна часть русской белой эмиграции, опасаясь преследований, растеклась по другим странам. Другая, к которой принадлежал и отец Гавриил, вернулась в Россию. Любовь к Родине оказалась сильнее страха за свою жизнь.

29 августа 1948 года в Троице-Сергиевой Лавре архимандрит Гавриил был хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I, архиепископ Дмитровский Виталий и епископ Можайский Макарий.

Когда владыка Гавриил покидал Китай, он взял с собой в Россию и Алексея Константиновича, считая себя ответственным за его судьбу.

Вологодский архипастырь

1

Епископ Гавриил управлял Хабаровской и Владивостокской епархией лишь один год. В августе 1949 года священноначалие определило ему быть епископом Вологодским и Череповецким. На этой кафедре владыка пробыл десять лет. О вологодском периоде архиерейского служения владыки Гавриила спустя многие годы вспоминал протоиерей Василий Чугунов*:

«Тогда я работал псаломщиком Успенской Чернецкой церкви и вместе с игуменом Симеоном (Черновым) встречал нового владыку, приехавшего в Вологду. В Вологодской епархии было тогда семнадцать храмов. Время было трудное, многие храмы не имели священников и членов клира.

Верующие старшего поколения хорошо помнят владыку Гавриила — благообразного старца с широкой седой бородой и приветливой улыбкой. Жил владыка в домике около Богородицкой церкви. Он

* Митрофорный протоиерей Василий Чугунов — старейший священнослужитель Вологодской епархии. Многие годы он был настоятелем кафедрального Богородского собора и благочинным храмов Вологодской епархии.

выходил из Богородицкого собора в окружении верующих, всех благословлял, некоторых приглашал на чай.

Епископ Вологодский
и Череповецкий
Гавриил

Владыка Гавриил был небольшого роста, очень жизнерадостный, весьма ревностный к служению и неустанной архипастырской деятельности. В те грозные антирелигиозные времена владыке Гавриилу была присуща неустрашимость в делах служения и управления епархией. За это и уважал его святейший патриарх Алексий и, особенно, личный секретарь патриарха всемогущий Даниил Андреевич Остапов.

За период своего служения владыка Гавриил благоустроил Вологодскую епархию. Прежде всего он организовал епархиальное управление, секретарем которого стал Александр Константинович Токмаков, опытный юрист и убежденный православный христианин. К работе в епархиальном управлении он привлек князя Михаила Николаевича Чавчавадзе, который

приехал с семьей из Казахстана. Активное участие в управлении Вологодской епархией принимал настоятель Воскресенской церкви города Череповца Михаил Алексеевич Смирнов, который после восстановления храма был переведен в Устюжну и назначен благочинным.

Важным мероприятием нового Владыки был перевод всех священников епархии на постоянные оклады, что тогда было редкостью. Был наведен строгий порядок во всех храмах епархии. Такие мероприятия позволили Вологодской епархии сохранить действующими свои храмы в годы хрущевского натиска на Православную Церковь. Вологодская епархия не потеряла ни одного прихода»*.

В Вологде владыка Гавриил совершал богослужения очень часто. Если не служил сам, то непременно присутствовал на всех богослужениях. После вечерней службы в соборе он всегда садился посреди храма на архиерейском месте. Все желающие подходили к нему и беседовали о своих насущных жизненных проблемах.

Во время пребывания владыки Гавриила в Вологде епархия переживала духовный

* Чугунов Василий, прот. Он любил Вологду // Вологодская областная газета «Красный Север». 7 марта 2000 г.

подъем. Храмы наполнялись верующими, среди которых было много молодежи.

Ко времени управления Вологодской кафедрой относится знакомство владыки Гавриила с будущим митрополитом Николаем (Кутеповым)*. На склоне своих лет, уже будучи одним из самых маститых иерархов Русской Православной Церкви, митрополит Николай говорил, что владыка Гавриил был для него одним из тех немногих людей, которые сыграли огромную, если не решающую, роль в его становлении — и как личности, и как пастыря.

В молодости Николай Кутепов был долгое время иподиаконом, секретарем и келейником архиепископа Антония (Марценко), управлявшего Тульской кафедрой. В 1952 году владыку Антония арестовали сталинские органы госбезопасности. Как «врага народа» шестидесятисемилетнего старца архиерея приговорили к 25 годам заключения. Вскоре архиепископ Антоний скончался в концлагере. В это время Николай Кутепов, окончив семинарию, сдавал вступительные экзамены в духовную академию. Однако, вместо приема в академию, его, как человека, связанного с государ-

* Митрополит Николай — в миру Николай Васильевич Кутепов. Скончался в 2002 году в сане митрополита Нижегородского и Арзамасского.

ственным преступником, посадили под домашний арест. В течение месяца чекисты ежедневно подвергали Николая ночным допросам. Внезапно, потеряв интерес к подозреваемому, они отпустили его.

«Тульский епископ от меня отказался, — вспоминал митрополит Николай, — даже написал в Синод, чтобы домой меня не присылали. А вот владыка Гавриил не побоялся, принял. Сначала я был помощником псаломщика в Череповце, в соборе. Потом в 1953-м был рукоположен в диакона и полтора года служил в Строгановской церкви в городе Устюжне, откуда и поступил в академию».

По словам митрополита Николая, он всю свою жизнь стремился походить на владыку Гавриила.

2

В январе 1953 года скончался управляющий Архангельской епархией епископ Леонтий. Временное управление этой епархией было поручено епископу Вологодскому Гавриилу.

В те времена органы советской власти формально не препятствовали архиереям выполнять свои обязанности. Однако на практике всякое проявление пастырской

активности епископов каралось очень жестоко. Несмотря на это, епископ Гавриил решил совершить поездку по вверенной ему Архангельской епархии с целью посещения приходов и ознакомления с жизнью верующих.

Протоиерей Василий Чугунов вспоминал: «Такое решение было достаточно рискованным. Уже было известно, что за подобного рода архипастырскую активность получил десять лет заключения в лагерях епископ Чкаловский Мануил. Очень многие отговаривали епископа Гавриила от этого рискованного в те времена мероприятия: уполномоченный Игнатов, настоятель кафедрального собора г. Вологды отец Николай Гусев, секретарь владыки А. К. Токмаков и многие другие.

Это сейчас при свободе Церкви архипастыри свободно разъезжают по епархии. А тогда за подобную активность в мордовских лагерях отбывал наказание епископ Мануил, был арестован митрополит Нестор (Анисимов), инспектор МДА архимандрит Вениамин (Милов).

Да путешествовали ли в такие времена по незнакомой епархии, когда большинство епархиальных архиереев сидит на местах, боясь проявить какую-либо активность? Вла-

дыка Гавриил был непреклонен, и в жаркий день 2 июля 1953 г. наша делегация поездом выехала из Вологды в Котлас. В состав делегации входили: епископ Гавриил, протодиакон Евлампий Павлович Спасский, старший иподиакон Виктор Иванович Львов, студент МДА Василий Васильевич Чугунов (автор настоящих строк) и мальчик Ваня Тимофеев (теперь игумен Михей, насельник Троице-Сергиевой Лавры).

Жара стоит невозможная, а поезд мчит все дальше на север. Вокруг теперь зоны, колючая проволока, стрелки, собаки. В зоне за колючей проволокой трудится масса заключенных. Полураздетые по случаю жары, они что-то копают, пилят лес, таскают землю на носилках. Тучи оводов и мошкары вьются над их голыми спинами. Из окна купе мы наблюдаем за всем этим. Владыка — в рясе и скуфье, мы — по-летнему. Входит пожилая проводница, задергивает штору окна. Обращаясь к владыке, говорит:

— Понимаешь, батюшка, куда едешь? Место тебе здесь найдется.

Но вот и Котлас. Нас встречает благочинный, протоиерей Николай Васильевич Пулькин, староста храма, несколько старцев-священников, с десятков верующих

и молодой иеромонах Модест (Мелентьев), приехавший из Великого Устюга. Идем по пыльной дороге к расположенному недалеко храму. Наряд милиции — несколько человек — останавливает нашу процессию. Проверка паспортов. Предъявляем свои документы. Одежда владыки вызывает удивление старшего по наряду:

— Вы не похожи на обычных попов, и что это за длинный черный хвост, который свешивается под колпаком на голове?

Мы объясняем, что это — архиерей, главный начальник.

— Не слышал, — говорит сержант, — да и вас бы никакие документы не спасли, если бы не телеграмма из Архангельского облисполкома, что приедут такие.

Освободившись от проверки, подходим к храму. Напротив — деревянный дом, сторожка, где располагаемся для отдыха перед вечерней службой. В шесть вечера начинается архиерейская служба, которая проходит в колокольне. Рядом основной двухэтажный храм. Он закрыт. Перед службой пришедшим помолиться предлагаю сделать общий фотоснимок с владыкой. Никто не желает, страх слишком велик. Протоиерей Николай Пулькин говорит:

— Мы все здесь живем под страхом, что все это временно и худшие времена возвратятся.

За всенощной верующих мало — 13 человек. Служащих много больше. Владыка произносит проповедь на слова Господа: «Не бойся, малое стадо» (Лк. 12, 32). Отец Николай Пулькин говорит:

— Стадо у меня действительно малое, большим и не будет. Люди боятся, и сам приезд владыки для нас — большое удивление. Молю Господа, чтобы все его путешествие кончилось хорошо при наших условиях. Здесь архиерея не было лет тридцать.

После всенощной ужинали в сторожке, что напротив храма. Любуемся прекрасной белой ночью. Жары нет. Приятное тепло воздуха. Хотим погулять на улице. Отец Николай Пулькин не советует: тут и документы не спасут, задержат. Архиерей запрещает из дома выходить, и мы ложимся спать.

Ночью опять проверка паспортов. Утром за Литургией то же малолюдство и такая же горячая проповедь владыки. Настоятель храма рядом с Котласом отец Григорий Лопатин просит владыку посетить его храм и отслужить всенощную и Литур-

гию. В субботу утром на маленьком пароходике плывем к пристани (кажется, Шипицино), идем в гору и вот — красивый и просторный храм. За всенощной и обедней народу много. «Это все из Котласа», — объясняет наш отец Григорий. Здесь нет такой проверки. После службы отец Григорий жалуется на скорбную, одинокую жизнь и притеснения его как настоятеля со стороны уполномоченного. Он просится в Вологодскую епархию. Владыка согласен и дает ему место настоятеля Ильинского храма в Кадникове.

На следующий день, то есть в понедельник, наша группа, включив в себя отца Николая Пулькина и отца Модеста Мелентьева, отправилась на пароходе вверх по реке Вычегде, в столицу республики Коми г. Сыктывкар. Сопровождавшие нас отец Николай Пулькин и отец Модест наперебой рассказывали, в какое прекрасное место мы плывем. В пригороде Сыктывкара, поселке Кочпон, настоятель Казанской церкви — молодой священник отец Владимир Платонович Жохов — создал православный рай.

— Это не то, что трусливый Котлас, — говорил отец Модест. — В Сыктывкаре отец Владимир религию поднял высоко.

Там все верующие. Он безбоязненно ходит по улицам города в черной рясе и скуфье. Видные люди общества идут к нему под благословение. Казанский храм, где он служит, всегда полон. В храм ходит множество молодежи и детей. Его собственные дети прислуживают в алтаре. На требование школы снять кресты они отказались посещать школу. В дело вмешалась Москва и разрешила детям носить кресты. Директор публично извинился. Нет, отец Владимир Жохов велик. Он — герой Сыктывкара. Вот куда мы едем.

— Да это же Китеж-град! — воскликнул владыка Гавриил. — Мне будет радостно побывать у отца Владимира Жохова.

А пароход идет вверх по Вычегде. Июльское разнотравье бушует на полях. Погода чудная, стремительные ласточки пролетают над верхней палубой парохода, где расположена наша группа. Ласточки на лету хватают майских жуков и разных бабочек. Владыка Гавриил в мантии и клобуке сидит на палубе в особом кресле. Он привлекает общее внимание. С ним беседует капитан, помощник и какие-то явно переодетые люди. Все спрашивают, зачем он приехал сюда.

— Следуя по следам святителя Стефа-

на Пермского, восстанавливать христианскую веру — отвечает владыка.

На пароходе все знают отца Владимира Жохова. Капитан говорит:

— Когда он едет с нами, мы выставляем для него такое же кресло. В черном облачении он располагается тут. Рядом с ним всегда матушка — очаровательная, милая дама Елизавета Ивановна.

А пароход все идет вверх по Вычегде, с каждой пристанью все больше наполняясь пассажирами. Перед концом путешествия пароход переполнен народом. Забиты и верхняя, и нижние палубы. Вместе с владыкой мы все ушли в каюту.

Но вот и Сыктывкар. Пространство около пристани заполнено народом. Высокого роста, в черной рясе и скуфье, большая светло-рыжая борода, густые, волнистые до плеч волосы, величавая осанка — перед нами настоятель Казанской церкви в поселке Кочпон иерей Владимир Платонович Жохов. Величественно, ласково встречает он владыку, едва обращая на нас внимание. По коврам шествуют с владыкой к «Волге». В машину усаживается он (Жохов), владыка и секретарь, порученец Жохова. Величественным жестом повелевает нам садиться в следующие «Волги».

А кругом приветственные возгласы и цветы, цветы, цветы. Мы идем по дороге, усеянной цветами. Да разве это Котлас! Погода прекрасна. Подъезжаем к скромной деревянной церкви поселка Кочпон. Вокруг церкви полно ожидающего народа. Но в самом храме пусто и прохладно. Совершается молебен. Приветственные речи приехавшему архиерею. И опять цветы, цветы. После молебна — фотографирование около храма. Затем — обед в доме настоятеля. Прекрасно приготовленные блюда, фарфоровая и хрустальная посуда; за обедом присутствуют несколько приглашенных из администрации должностных лиц, о чем в Котласе и мечтать было невозможно.

Более недели провели мы в гостях у отца Владимира. Решительно все понравилось владыке Гавриилу: налаженная церковная жизнь прихода, любовь многочисленных верующих к настоятелю, его сплоченная и дружная семья, матушка Елизавета Ивановна, наученные вере дети и многое другое. И нашим радостям не было конца.

Но вот наступает день расставания. Торжественные проводы, богатые подарки в дорогу — и мы отправляемся пароходом в Котлас. Погода изменилась, холодные за-

тяжные дожди сменили радость солнечных дней. Не задерживаясь, мы пароходом плывем по Северной Двине на Архангельск. Первая остановка — Красноборск. Небольшой храм, боязливые верующие, архиерейские службы — всенощная и Литургия, — на которых храм полупустой. Скромный обед в доме священника и его матушки (имена их забыл). Затем мы совершили на лодках путешествие в местечко Юрьево-Наволоки, расположенное среди водных просторов.

По бедности в храме нет настоятеля. Опять всенощная и Литургия в пустом храме. Народ робок и безмолвен. Погода холодная и дождливая. Настроение у всех удрученное. Выбравшись из Юрьево-Наволоки, вновь плывем по Северной Двине. Следующая остановка — Тимошино. Огромный храм. Престарелые отец настоятель и его матушка. Очень бедная обстановка в их доме. Снова архиерейские богослужения, всенощная и Литургия. За всенощной — два человека, за Литургией — четыре.

Удрученные, садимся на пароход и держим путь на Архангельск. Приезжаем на место впадения реки Пинеги в Северную Двину. Родные места святого отца Иоанна

Кронштадтского. Владыка просит нас побеседовать о святом праведнике с пассажирами парохода и членами экипажа. Никакого нет понимания у всех опрошенных о православной вере и личности северного праведника. Владыка и священнослужители, то есть отец Николай Пулькин и отец Модест Мелентьев, сидят в креслах. Да и погода плохая: холодный дождь, ветер. Опять проверка паспортов. Все в порядке. Но вот и Архангельск. Очень скромная встреча. Владыку на машине, а нас на трамвае везут в Ильинский кафедральный собор.

В Архангельске владыка совершил полные службы, то есть всенощную и Литургию, во всех четырех храмах города. И в Архангельске все то же: немногочисленные пассивные верующие, скромные архиерейские приемы, где, правда, всегда много было водки и рыбы. Как всегда, владыка служил торжественно и проповедовал. И лишь придя на квартиру говорил:

— Как мне здесь тяжело. Какой холодный народ.

И все мы вспоминали величественный прием в Сыктывкаре.

Погода не улучшалась. Вспоминается, как после богослужения в Заостровье, возвращаясь в Архангельск, мы переплывали на

лодках через Северную Двину. Мы уже были на самой середине широкой реки, когда подул ветер и пошел снег. Владыка стал молиться. Ветер поутих, а снег пошел еще гуще. В трепетном состоянии мы достигли берега. Возвратившись, возблагодарили Господа за спасение благодарственным молебном в Ильинском кафедральном соборе.

Но, слава Богу, наступила минута отъезда. Садимся на поезд, и он уносит нас в родную Вологду.

После ночи езды встали поздно. Проезжаем станцию Вожега. Жарко. Солнечно. Через окна вагона видно, как крестьяне убирают сено. Какое отличие от холодного Архангельска! Но вот и Вологда. Нас встречает довольно много верующих. Секретарь епархии Александр Константинович Токмаков подает телеграмму из Москвы от протопресвитера Александра Федоровича Колчицкого епископу Вологодскому Гавриилу: "Святейший Патриарх Алексий освобождает вас от временного управления Архангельской епархией. Ее временное управление поручается митрополиту Николаю". Прочитав телеграмму, владыка Гавриил говорит:

— Вот и конец нашего путешествия. Возблагодарим Бога за все.

И мы направились в Богородский кафедральный собор на благодарственный молебен»*.

3

В пятидесятых годах прошлого века в городе Криллове Вологодской области жил мирянин старец Феодор. С юности он отличался благочестием. Многие годы провел в странствовании по святым местам. Будучи простым крестьянином, старец Феодор обладал светлым разумом, и слова его были исполнены благодатной мудрости.

Господь сподобил Феодора многих духовных даров. Своей молитвой он исцелил множество больных, воспоминания об этих чудесах до сих пор хранятся в памяти вологжан.

Однажды старец Феодор приехал в Вологду в гости к своей сестре Наталье Степановне Батовой. Вместе они пошли на богослужение в кафедральный собор. Владыка Гавриил был знаком с Натальей Степановной. По окончании службы он подозвал ее к себе и спросил:

* Прот. Василий Чугунов. По следам далёких воспоминаний. «Вера». Христианская газета Севера России. Февраль 2000 г. (1-й вып.).

— Кто тот человек, который стоял с вами рядом во время службы?

— Это мой брат.

— А можно мне с ним побеседовать?

— Конечно.

Владыка познакомился со старцем Феодором и пригласил его к себе в келью. Здесь продолжительное время они наедине вели духовную беседу, после которой расстались духовными друзьями.

После встречи с владыкой Гавриилом старец Феодор отзывался о нем как о святом человеке. В свою очередь, владыка говорил своим ближним, что старец Феодор — праведник и молитвенник.

В 1959 году во время всенощной накануне Вербного воскресенья епископу Гавриилу и прихожанам кафедрального собора пришлось пережить страшное событие.

По случаю великого праздника храм был переполнен верующими, которые стояли, держа в руках зажженные свечи. Среди богослужения кто-то крикнул: «Пожар! Горим!» Многие из прихожан, поддавшись панике, бросились к выходу. В этот драматический момент епископ Гавриил, не прерывая богослужения, продолжал помазывать веру-

ющих елеем. По его распоряжению церковнослужители старались навести порядок, но сделать это в полной мере им не удалось. В результате давки погибли люди...

Епископ Гавриил был привлечен к суду. В ходе судебного разбирательства действия владыки во время пожара были признаны правильными, и он был оправдан. У сотрудников епархиального управления в то время существовало твердое мнение, что паника и давка, случившиеся в соборе, были провокацией, организованной чьей-то злой волей.

Вологжане, ревнители духовной жизни, почитали владыку Гавриила старцем и молитвенником. Покуда он пребывал в Вологде, они не ездили по монастырям в поисках духовных руководителей, но обращались за наставлениями к своему архиерею-старцу, которого называли владыка-солнышко. К сожалению, за давностью лет сейчас трудно найти свидетелей силы благодатных молитв владыки Гавриила. Тем не менее приведем два случая.

Наталья Степановна Батова, сестра старца Феодора, во время паники в соборе чудом осталась живой. Однако в давке ей

сильно повредили грудную клетку, и женщина много дней испытывала сильнейшую боль. Однажды после богослужения Наталья Степановна подошла к владыке Гавриилу. Видя ее страдания, он помолился о ней, и она получила полное исцеление от своего увечья.

Вера Яковлевна Лебедева родилась и выросла в одном из селений близ Оптиной пустыни. После окончания медицинского института ее направили на работу в Вологду. При советской власти, как известно, молодых специалистов распределяли во все уголки страны, не считаясь с их желанием.

В Вологду Вера Яковлевна ехала в полном унынии. Ей очень не хотелось жить в совершенно чужом городе. Когда девушка вышла из здания вокзала, ее охватило такое отчаяние, что она без цели побрела по городу, не обращая внимания на названия улиц. Ей было абсолютно все равно, куда ее приведут ноги. Привели же они Веру Яковлевну к кафедральному собору.

Девушка вошла в храм и попала на богослужение, которое возглавлял владыка Гавриил. После окончания службы народ стал подходить к архиерею за благословением. Подошла и Вера Яковлевна. Владыка Гавриил внимательно посмотрел ей в лицо и, ви-

димо, прозрел ее духовное состояние. Благословляя девушку, он дал ей в руки просфору. Вера Яковлевна отошла от владыки и тут же ее съела. Тотчас отчаяние, словно пелена, спала с души Веры Яковлевны, и она совсем другим взором посмотрела на окружающую жизнь. Да, она одна в чужом городе, где никого не знает. Ну и что? Разве это повод для уныния? Здесь, в Вологде, есть храм, где совершаются таинства, и в этом городе ей ничто не мешает спасти свою душу! Она ведь не оставлена Богом, наоборот, Он заботится о ней. Если Господь привел ее в Вологду, значит, это необходимо для ее спасения. Жизнь продолжается, все — прекрасно!!

В Вологде Вера Яковлевна прожила многие годы, здесь она встретила глубоко верующего человека, с которым создала семью. И при этом она всегда считала, что от губельного отчаяния в один из самых трудных периодов жизни ее избавил своей молитвенной помощью владыка Гавриил.

27 июля 1959 года священноначалие перевело епископа Гавриила на Астраханскую кафедру. 25 февраля 1960 года святейший патриарх своим указом возвел его в сан архиепископа.

В сердцах вологодских верующих архиепископ Гавриил оставил неизгладимый след. В 1999 году вологодская епархиальная газета «Благовестник» задалась целью собрать воспоминания жителей Вологды о владыке Гаврииле. Почин газеты показал, что даже через сорок лет память о нем в Вологодской епархии не исчезла.

Из воспоминаний вологжан, напечатанных в «Благовестнике»:

«Об архиепископе Гаврииле у меня чисто детские воспоминания: ласковый, мягко гладит рукой по голове, улыбается, приглашает к себе домой, в небольшой деревянный дом, что был рядом с кафедральным собором. Там у него красиво, много расписных пасхальных яиц. Выходила всегда с горстью конфет. Детей он привечал особенно...

... Как солнце — обаятельный, ласковый необыкновенно.

Самое удивительное — ни одного желающего не оставлял без благословения. Часами мог стоять после службы... даже на крылечке.

Проповеди были очень простые, все больше о христианской любви. А в храме тишина такая водворялась!

Большой был молитвенник — в храме и утром, и вечером. По-видимому, он и по ночам молился, это было заметно по некоторым признакам.

Детей очень любил. Он из алтаря идет — никого не обойдет. Если увидит ребенка, обязательно подойдет и даст просфору. Умел как-то видеть всех детей в храме.

Его и в других местах отмечали. Как-то я был в Загорске — там много архиереев служило, а к нему прямо толпа на благословение. Он такой светлый был — улыбка чудная.

Все его любили. Человек был очень общительный, ласковый, доступный, любил прихожан и каждого благословлял. Простой был для народа.

Помогал некоторым студентам учиться, материально. Мне он и после учебы помогал, даже когда уехал из Вологды. Мне

потом стало неловко, я написала, что теперь живу неплохо, и он только после этого перестал посылать переводы.

Когда Владыка Гавриил уезжал из Вологды (его перевели после несчастного случая в соборе), вокзал был полон провожающих...»*.

Митрофорный протоиерей Василий Чугунов вспоминал: «Владыка Гавриил не прервал общения с Вологодской епархией. Он любил Вологду, ее народ и считал годы, проведенные на вологодской земле, лучшими годами своей жизни. Владыка Гавриил прослужил у нас, на Севере, десять лет. Думаю, в эти трудные годы он совершил самое главное дело своей жизни. При нем в период хрущевских гонений Вологодская епархия не потеряла ни одного прихода и в этом смысле являлась единственной в Московской Патриархии»**.

* «Благовестник» 1999 г. №10-12.

** Прот. Василий Чугунов. Он любил Вологду. Вологодская областная газета «Красный Север». 7 марта 2000 г. Также см. По следам далёких воспоминаний. «Вера». Христианская газета Севера России. Февраль 2000 г.

Со многими вологжанами владыка Гавриил до конца своей жизни поддерживал тесную духовную связь. В Вологде у него было немало духовных чад, которым он постоянно писал письма. Те, в свою очередь, не только посылали любимому владыке посылки со знаменитыми вологодскими рыжиками, но и ездили к нему в гости в столь далекий от родных мест Ташкент.

Архиепископ Ташкентский

1

Архиепископ Гавриил управлял Астраханской епархией один год. В Астрахани он своей молитвой изгнал беса из одержимой. Этот случай чудесного исцеления получил в городе большую огласку. Как считали верующие, это и послужило причиной быстрого перевода владыки на другую кафедру. Местная безбожная власть не хотела терпеть на своей территории человека, изгоняющего нечистых духов.

В сентябре 1960 года архиепископ Гавриил был назначен на Ташкентскую кафедру. Вспомним, кто был предшественником владыки Гавриила в Ташкенте и почему его удалили с этой кафедры.

«15 сентября 1960 года по требованию Совета по делам Русской Православной Церкви от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархии был устранен архиепископ Ермоген (Голубев), который мужественно защищал Церковь, препятствуя закрытию приходов в своей епархии. Совет обвинил его в том, что он "взял на себя функции религиозных обществ по ремонту и охране молитвенных зданий, создав

при епархиальном управлении специальный аппарат во главе с инженером-строителем". В указе о его увольнении употреблена своеобразная формулировка: не "на покой", как обычно, а "с предоставлением ему отпуска", срок которого, правда, Синодом не был ограничен и продолжался до июня 1962 года, когда владыка Ермоген получил назначение на Омскую кафедру. Святейший патриарх и члены Синода высоко ценили этого архипастыря, велика была его популярность и в церковном народе»*.

Особый гнев безбожной власти, которая повсеместно закрывала храмы, вызвал епископ Ермоген тем, что фактически спас от разрушения ташкентский Свято-Успенский собор. Этот кафедральный собор был построен из сырцового кирпича в 1878 году. К середине двадцатого столетия здание обветшало настолько, что угрожало обрушиться. «Реставрация Свято-Успенского собора, — рассказывал бывший настоятель собора протоиерей Михаил Шурпо, — стала делом владыки Ермогена, который вслед за митрополитом Гурием возрождал в нашей епархии православие. С трудом преодолев различные запреты, преосвящен-

* Слово Жизни, 1991. № 4.

ный Ермоген добился того, что храм в 1958 – 1960 годах был практически отстроен заново. До конца довести реставрацию храма епископ Ермоген не успел, внутреннее убранство собора обновлялось уже попечением владыки Гавриила»*.

Да, архиепископ Гавриил не испугался давления со стороны гонителей Церкви. Он продолжил и завершил дело, начатое епископом Ермогеном. Однако на это владыка Гавриил затратил много духовных и телесных сил. Местная атеистическая власть была очень озлоблена на энергичную архипастырскую деятельность епископа Ермогена. Ташкентские безбожники думали, что на его место будет назначен более покладистый человек. Так они вначале и решили, видя всегда улыбающегося и кроткого архиепископа Гавриила. Но вскоре гонители убедились, что в любвеобильном старце, когда этого требуют интересы Церкви, смирение сочетается с непоколебимой твердостью и мужеством. Патриарх Алексей хорошо знал, кого из архиереев надо посылать в епархии, где нужна особая пастырская мудрость.

* Прот. Владислав Цыпин. История Русской Церкви. М., 1997. С.389.

Ташкентская и Среднеазиатская епархия занимала огромную территорию. В ее состав входили четыре республики СССР: Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Киргизия. В этих республиках проживало многочисленное православное население. После большевистского переворота Средняя Азия на десятилетия стала местом ссылки духовенства и православной части русской интеллигенции. Поэтому здесь во многих городах возникли большие православные общины.

Кафедральным городом епархии являлся Ташкент, столица Узбекской ССР. Этот город был крупным экономическим и культурным центром СССР. По численности населения Ташкент занимал четвертое место в стране (после Москвы, Ленинграда и Киева). Согласно переписи 1970 года в нем проживало 1385 тысяч человек. Национальный состав населения был таким: 37% узбеков, 40,8% русских, 7% татар, 4% евреев, 2,9% украинцев, 8,3% составляли другие национальности.

Архиепископ Гавриил возглавил Среднеазиатскую епархию, уже будучи семидесяти лет от роду. Он управлял ею до вось-

мидесятилетнего возраста с необыкновенной для таких преклонных лет энергией. При необыкновенной доброте, смирении и сострадательности владыка обладал железной волей, твердым характером и умением мобилизовать в нужный момент все свои силы для реализации стоящей перед ним задачи.

Владыка Гавриил был отягощен многочисленными болезнями: сказывались различные травмы, полученные им в течение жизни. Однако немощная плоть не могла погасить пламень его духа. Духовная энергия буквально пульсировала в архиепископе Гаврииле, и часто молодые иподиаконы не могли поспеть за старцем архиереем.

Несмотря на возраст и болезни, владыка неутомимо посещал самые отдаленные уголки своей огромной епархии. Вот приходит весть, что в каком-то далеком кишлаке власти собираются закрыть малочисленный, бедный приход. Владыка тотчас надевает легкий льняной подрясник, свою любимую перламутровую панагию с изображением воскресшего Христа, подаренную ему у Гроба Господня патриархом Иерусалимским, и немедленно отправляется за сотни километров на выручку попавшему в беду «малому стаду». Верующие, приехав-

шие со всей округи помолиться вместе с архипастырем, переполняют до этого полупустую церковь. В скромном сельском храме владыка торжественно совершает величественную архиерейскую службу и возглавляет многолюдный крестный ход вокруг храма. У прихода благодаря пожертвованиям многочисленных гостей появляются средства для дальнейшего существования. А местная власть, удивленная небывалым стечением народа в приговоренный к закрытию храм, отменяет свое решение.

3

До назначения в Среднюю Азию архиепископ Гавриил уже двенадцать лет нес архиерейское служение в стране Советов. В эти годы он, как и все епископы, постоянно испытывал жесткое давление со стороны чекистов, которые не только контролировали буквально каждый его шаг, но и неустанно противодействовали ему во всех сферах архипастырской деятельности. Такое тяжелейшее психологическое давление не могло не сказаться на здоровье владыки Гавриила. С течением времени все больше и больше давало о себе знать его больное сердце. Почти после каждого разговора с уполномоченным Совета по делам рели-

гии, органа откровенно чекистского, у владыки случался сердечный приступ и сотрудникам епархии приходилось отпаивать его всевозможными лекарствами.

При советской власти органы госбезопасности контролировали деятельность епархиальных архиереев не только через уполномоченных Совета по делам религии. Постоянное наблюдение за епископами вела агентурная сеть, которая была широко внедрена в церковные структуры. Епископы могли полностью доверять только людям, которых сами выбирали для работы и служения во вверенной им епархии или которых лично знали многие годы. При переводе архиерея на другую кафедру дело осложнялось. Ведь за редким исключением он не мог забрать с собой всех своих надежных и проверенных сотрудников. Архиерею приходилось погружаться в совершенно новую среду, где не было известно, кто кем является на самом деле.

Архиепископ Гавриил и его ближайшие сотрудники имели твердое убеждение, что почти все помещения епархиального управления напичканы подслушивающей аппаратурой. Когда, например, в канцелярии заходил разговор о каких-нибудь важных делах, владыка тотчас жес-

том руки напоминал собеседникам об осторожности в словах.

Нашим молодым современникам может показаться странным такое пристальное внимание спецслужб к безобидной, с точки зрения госбезопасности, деятельности православного духовенства. Однако надо помнить, что при власти безбожных большевиков в стране не было ни одной идеологической структуры, кроме Церкви, хоть в чем-либо, даже в самом малейшем, не согласной с атеистическим марксизмом-ленинизмом. Большевики всегда считали своими злейшими врагами именно противников на идеологическом фронте. Всех своих врагов внутри страны коммунисты беспощадно уничтожили. Осталась только Церковь. Поэтому ее служители и находились под постоянным бдительным контролем чекистов и их многочисленных осведомителей.

4

Когда архиепископ Гавриил возглавил Ташкентскую епархию, многие среднеазиатские приходы не действовали из-за отсутствия священников. Местные власти часто использовали это как предлог для закрытия храмов. Однако благодаря стара-

ниям владыки такие приходы в короткий срок обрели настоятелей и в них наладилась литургическая жизнь. Возрождение храмов происходило на фоне хрущевского гонения на Церковь, достигшего к тому времени своего апогея.

В Узбекской ССР уполномоченным Совета по делам религии был Петр Спиридонович Кривошеев, как говорили, полковник КГБ. Он часто в жесткой форме запрещал архиепископу Гавриилу назначать настоятелей на вакантные места и требовал закрытия храмов, где не было священников. Несмотря на это, дела в Ташкентской епархии шли своим чередом: храмы не закрывались, а, наоборот, многие приходы возрождались. Некоторые задавали вопрос: как удастся владыке в столь страшное для верующих время сохранять храмы? Объяснение этому факту находили в том, что архиепископ Гавриил мудр, опытен в житейских делах и умеет ради интересов Церкви искусно вести дела даже с ее врагами.

Однажды владыка Гавриил вернулся в епархиальное управление от уполномоченного Кривошеева совершенно обессиленный и в подавленном состоянии духа, столь ему не свойственном. Наталья, которая к тому времени уже освоила делопро-

изводство и стала ценным помощником владыки, спросила:

— Вам было очень тяжело беседовать с уполномоченным?

— Да, Наташенька. Это ведь словно разъяренные псы, им надо бросать кости, чтобы они отстали, — ответил владыка.

Чтобы духовно и психологически не надломиться в тяжелые для Церкви годы, владыке, кроме мудрости и твердости характера, была необходима всемогущая помощь Божия. Он получал ее благодаря постоянной молитве, безропотному несению своего креста и исполнению евангельских заповедей.

В средствах массовой информации была развязана вульгарная антицерковная пропаганда. Безбожная власть разжигала в обществе моральную травлю верующих. Была попытка спровоцировать всплеск ненависти населения среднеазиатских республик и лично к архиепископу Гавриилу.

У некоторых борзописцев вдруг обнаружилась поразительная осведомленность о фактах личной биографии владыки почти сорокалетней давности. В газетах стали появляться статьи, авторы которых на все лады обсуждали участие архиепископа Гав-

риила в гражданской войне в составе Белой армии. Не боясь ни суда Божия, ни суда человеческого, клеветники писали о старце как о палаче, руки которого по локоть в крови трудового народа.

Как-то раз уполномоченный приехал в епархиальное управление и зашел в келью архиепископа Гавриила. На стене Кривошеев увидел портрет императора Николая II. Уполномоченный сначала опешил, а потом указал владыке на портрет и с возмущением воскликнул:

— Это что у вас?! Уберите сейчас же! Чтобы его тут не было!!

— Я портрет царя не уберу. Я царю присягу приносил и до смерти буду ему верен, — твердо сказал владыка, глядя в глаза чекиста.

5

Войдя в положение дел Ташкентской епархии, архиепископ Гавриил понял, что некоторые священнослужители недостойны своего сана. Он попытался отстранить их от служения перед престолом Божиим, но в связи с этим сразу натолкнулся на жесткое сопротивление уполномоченного. Этот чиновник формально не мог препятствовать владыке запретить в служении

какого-нибудь недостойного священника. Однако по советским законам именно от уполномоченного зависела регистрация священнослужителей, назначаемых епископом на приходы. Регистрация от имени государства давала разрешение новому священнику заниматься своей деятельностью в определенном храме. Пользуясь этим правом, уполномоченный практически контролировал все кадровые назначения в епархии.

Каждый раз, когда архиепископ Гавриил объяснял Кривошееву, что некий священник за свое недостойное поведение должен быть отстранен от служения, тот с этим не соглашался. Однажды владыка твердо решил отправить одного из священников за штат. В ответ на это уполномоченный заявил:

— Этого человека убрать с должности ни в коем случае нельзя. Пускай служит. А если вы его все же уберете какими-нибудь путями, то имейте в виду, что у вас в епархии вскоре некому будет служить!

Архиепископ Гавриил, как и все другие епархиальные архиереи, был поставлен перед жестокой реальностью: если он без согласия уполномоченного будет отстранять недостойных священников, то тот не будет

регистрировать на вакантные места новых священнослужителей и прихожане останутся без богослужений.

Кривошеев не стеснялся нагло намекать и на то, что за отстранением недостойных священников немедленно последует удаление из епархии всех тех, кого владыка ценит и уважает. Найти для этого поводы чекистам не составит труда.

Однажды в епархиальное управление на прием к архиепископу Гавриилу пришел иеромонах Петр (Маслов), недавно освобожденный из заключения, где он находился за проповедь слова Божия. Наталья доложила архиерею, что его ожидает иеромонах. Владыка тотчас вышел в приемную, с радостью поприветствовал отца Петра и повел его в свой кабинет. После беседы с ним архиепископ Гавриил позволил уполномоченному и сообщил, что хочет взять на служение в епархию очень хорошего иеромонаха, которого просит зарегистрировать. Узнав, о ком именно идет речь, Кривошеев заявил:

— Я вам тоже хочу дать хорошего священника. Ссылный же иеромонах в епархии служить не будет ни в коем случае! Возьмете священника, который к вам придет завтра.

После этой беседы владыке стало плохо, и его сотрудникам в который уже раз пришлось отпаивать старца сердечными лекарствами.

На следующий день в епархиальное управление явился протеже уполномоченного. Он был пьян и даже не скрывал этого.

6

Архиепископ Гавриил, как и многие другие епископы, понимал, что хрущевские гонения столь пагубны для Церкви во многом потому, что в 1961 году чекистам удалось заставить архиерейский Собор принять новый церковный устав, который фактически отстранял настоятелей храмов от управления приходами. Владыка Гавриил в числе небольшой группы архиереев предпринял мужественную попытку восстать против могущественных и беспощадных гонителей.

«Устранение настоятелей и клириков от административно-хозяйственных дел приходов ставило их в сложное положение, затрудняло духовное окормление паствы, порождало конфликтные ситуации. Власть старост приобрела огромную силу. Столь печальную ситуацию в жизни приходов, сложившуюся в результате навязанных

Церкви решений архиерейского Собора 1961 года, попыталась исправить группа архиереев. Инициативу взял на себя архиепископ Калужский Ермоген. Летом 1965 года он составил "Заявление" на имя святейшего патриарха Алексия, подписанное архиепископами Иркутским Вениамином (Новицким), Казанским Михаилом (Воскресенским), Пермским Леонидом (Поляковым), Пензенским Феодосием (Погорским), Новосибирским Павлом (Гольшевым), Мукачевским Григорием (Закалякой), Ташкентским Гавриилом (Огородниковым), епископами Рижским Никоном (Фомичевым) и Черновицким Нестором (Тугаем). В "Заявлении" говорилось о негативных последствиях реформы приходского управления и ставилась под вопрос каноническая состоятельность соответствующих решений Собора, а также предлагалось внести такие поправки в Положение об управлении Русской Православной Церковью, которые позволили бы настоятелям входить в состав приходских собраний двадцаток. Особенно острым местом "Заявления" было указание на то, что юридические акты, на основании которых власти заставили архиерейский Собор изменить порядок приходского управления, были изданы до Конституции 1936

года и вошли в противоречие с теми ее статьями, которые декларировали равноправие всех граждан СССР, не делая при этом исключения для священнослужителей»*.

Попытка внести изменения в «Положение об управлении Русской Православной Церковью» успехом не увенчалась. Архиепископ Ермоген, инициатор составления «Заявления», 25 ноября 1965 года был уволен на покой и сослан в Жировицкий Успенский монастырь**. Архиепископ Гавриил и другие архиереи, подписавшие этот документ, подобной участи избежали. Видимо, где-то в недрах КГБ решили не умножать числа исповедников, пострадавших за твердость веры.

В 1966 году святейший патриарх Алексий наградил архиепископа Гавриила орденом равноапостольного князя Владимира.

7

Постоянное противодействие архиепископа Гавриила безбожной власти вызывало соответствующую реакцию. Чекисты оказывали давление на неуступчивого архиерея, причем не только психологическо-

* Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви. М., 1997. С. 410.

** Архиепископ Ермоген скончался в Жировицком монастыре в 1978 году.

го характера. Близкие к владыке люди были убеждены, что чекисты не раз пытались запугать его, воздействуя и физическими методами.

Например, как-то раз у архиепископа Гавриила воспалился аппендицит. В епархии посчитали, что делать операцию в Ташкенте опасно. Здесь она вполне могла закончиться смертельным исходом. У архимандрита Бориса (Холчева), духовника епархии, в Киргизии, в городе Фрунзе, был знакомый врач. К нему срочно и отправили архиепископа Гавриила. Операция прошла успешно. Однако после нее медики, принимая во внимание преклонный возраст владыки, настаивали на продолжительном постельном режиме. Старец же, как только смог ходить по палате, уговорил их выписать его из больницы.

По приезде в Ташкент архиепископ Гавриил тотчас отправился на богослужение в собор. По рядам прихожан, увидевших своего любимого архипастыря с обычной сияющей улыбкой на устах, пронеслось: «Солнышко, солнышко наше снова сияет!» Во время елеопомазания все с радостными лицами подходили к владыке. Он же, счастливый оттого, что снова находится вместе со своей паствой, улыбался и помазывал прихожан освященным елеем.

В это время Наталья стояла на клиросе. Вдруг ее внимание привлекла женщина, подходившая к архиепископу Гавриилу. Наталья хорошо знала всех прихожан собора, но эту женщину видела впервые. Девушку насторожило выражение ее лица. В нем было что-то отталкивающее, страшное и злобное. Незнакомку окружало еще несколько человек, до тех пор незамеченных в числе прихожан собора.

Сердце Натальи сжалось от зловещего предчувствия. И ее интуиция оправдалась. Подойдя вплотную к архиепископу Гавриилу, мрачная женщина сильно и точно ударила его кулаком в область аппендицита. По собору пронесся гул ужаса. Старец побелел и закачался. Один из иподиаконов схватил женщину и выпихнул ее из храма. Другие подхватили владыку и на руках понесли к машине.

Архиепископа Гавриила в тяжелом состоянии доставили в епархиальное управление. Туда же срочно прибыли врачи «скорой помощи». К счастью, недавно наложенные швы от удара не разошлись, и медики направили все свои усилия на то, чтобы вывести старца из состояния болевого шока. От госпитализации владыка отказался. Поправляясь от полученной трав-

мы, он провел несколько дней под капельницей в своей келье.

Злоумышленница в соборе больше никогда не появлялась. В Ташкенте о болезни архиепископа Гавриила было известно многим. Но о том, что во Фрунзе владыке удалили именно аппендицит, знали только считанные люди из его самого близкого окружения и, конечно, компетентные органы. Поэтому точно выверенный удар незнакомки был воспринят многими как месть чекистов.

8

Архиепископ Гавриил вернулся на родину почти через тридцать лет вынужденной эмиграции. «Железный занавес», существовавший при советской власти, не давал ему возможности поддерживать связи с родственниками из-за рубежа. Как только владыка приехал из Китая в Россию, он сразу стал разыскивать своих близких. Однако это оказалось делом непростым. За годы лихолетья одни из них умерли, другие разлетелись из своих родовых гнезд в неизвестных направлениях.

Особенно архиепископ Гавриил стремился найти свою сестру. Он обращался с запросами во многие инстанции, просил содей-

ствовать поиску сестры своих многочисленных знакомых. В течение многих лет все его усилия оказывались напрасными. Но вот как-то раз, когда владыка помазывал на всенощной верующих елеем, одна из прихожанок собора, помогавшая в поисках, принесла ему радостную весть: ей удалось найти адрес сестры. Владыка пришел в восторг. Тотчас собрался и поехал по указанному адресу.

К дому сестры архиепископ Гавриил подходил с чувством радости. В руке он держал узелок с гостинцами. Почти всегда по своей простоте старец носил вещи в узелках. Его сердце трепетало желанием помочь своим родственникам всем, чем только было в его силах. Он постучал. Дверь с силой распахнулась и с размаху ударила владыку по лицу. Он покачнулся и в изумлении застыл. На пороге появилась женщина. Она плюнула в лицо владыке и злобно крикнула:

— Белая сволочь! Вон отсюда!! Твоя сестра живет здесь, но она не хочет тебя видеть!

Дверь захлопнулась. Владыка немного постоял, а затем с разбитым лицом и болью в сердце пошел прочь.

С тех пор архиепископ Гавриил больше не искал встречи со своими родственниками.

Алексей Константинович, вернувшись вместе с владыкой Гавриилом из Китая на родину, продолжал жить под его покровительством и в Ташкенте. Владыка всегда считал, что лучшая терапия для Алексея Константиновича при его недуге — это постоянный труд. Поэтому он загрузил его работой в епархиальном управлении, назначив заведующим канцелярией.

Алексей Константинович любил архиепископа Гавриила, как родного отца. Владыка же относился к нему по-отечески снисходительно, искренне его жалел и прощал ему весьма многое. Вместе с тем Алексей Константинович, когда напивался, начинал буяннить, и из его уст на владыку сыпался град оскорблений. Архипастырь часто убеждал Алексея Константиновича оставить пьянство и, бывало, даже изымал у него деньги, припасенные на вино. В пьяном сознании Алексея Константиновича это пробуждало чрезвычайную озлобленность, и тогда его брань не знала границ. Подобное продолжалось десятилетиями.

Когда Наталья, поступив на работу в епархиальное управление, впервые стала свидетельницей поношения архипастыря

пьяным Алексеем Константиновичем, она еле сдержалась, чтобы не броситься на заведующего канцелярией. Она не могла и предположить, что этот маленький горбатый человек способен на такое бесчинство. Наталья удивилась еще больше, когда владыка, вместо грозной отповеди Алексею Константиновичу, молча, держась рукой за сердце, тихо удалился в свою келью.

Другой на месте архиепископа Гавриила давно бы вышвырнул Алексея Константиновича за ворота, но добрый пастырь, считая полезным для смирения терпеть оскорбления, кротко переносил ругань и самые грубые выходки своего подопечного. Когда Алексей Константинович, протрезвев, вспоминал свои безобразия, то падал перед архипастырем на колени и со слезами просил его о прощении.

Еще одной проблемой, которую создавал Алексей Константинович владыке, была его влюбчивость. На каждом месте служения архиепископа Гавриила Алексей Константинович обязательно в кого-нибудь влюблялся. И надо же такому случиться: его избранницами всегда оказывались красавицы, знающие себе цену. Владыка неоднократно предлагал ему жениться на какой-нибудь доброй, смиренной женщине, гото-

вой пожертвовать собой ради его спасения. Не тут-то было! Алексей Константинович и слышать не хотел о кротких христианках. Однажды, устав наблюдать за его постоянными сердечными страданиями, владыка Гавриил прямо заявил Алексею Константиновичу, что в своих притязаниях ему надо быть поскромнее, помня о своих физических и духовных недостатках.

По приезду в Ташкент Алексею Константиновичу было уже около пятидесяти лет. Несмотря на многолетнее пристрастие к спиртному, телом он был еще довольно-таки крепок. В Ташкенте он с сильной страстью воспытал любовью к одной женщине. По этому поводу владыка говорил, что это, наверное, его последняя, «смертельная» любовь.

Чтобы смирить плоть Алексея Константиновича, архиепископ Гавриил назначил его по совместительству еще и истопником. Здание епархиального управления по площади было большим. Отапливалось оно несколькими печами. Алексей Константинович, будучи от природы трудолюбивым и исполнительным, безропотно принялся топить печи. Делал он это с канцелярской аккуратностью и тщательностью. Всегда к началу работы епархиального

управления в его помещениях было тепло натоплено. Когда же епархиальный секретарь входил в канцелярию, Алексей Константинович уже был готов выполнить любое поручение: напечатать приказ, подшить документ или оформить личное дело священнослужителя.

10

Архиепископ Гавриил не мог жить без богослужения. Он служил и утром, и вечером. Все воскресные и праздничные службы владыка совершал в кафедральном соборе. В эти дни собор всегда был переполнен прихожанами.

Проповеди архипастыря были просты и доходчивы. Он очень любил послания апостола Иоанна Богослова и часто цитировал их в своих поучениях. Каждую проповедь владыка неизменно заканчивал словами, обращенными к прихожанам: «Благословляю вас на подвиг жизни!»

В будни архиепископ Гавриил совершал богослужения в домовом храме епархиального управления. На клиросе пели два-три его сотрудника, а служил он один без чьей-либо помощи.

Иногда, кроме Наташи, петь было некому. В соборном хоре она пела вместе с опыт-

ными певчими. Когда же ей приходилось петь одной, она допускала серьезные ошибки. Чтобы не смущать Наталью, и без того охваченную волнением, владыка делал вид, что не замечает ее оплошностей.

Архиепископ Гавриил особенно почитал праздники в честь икон Божией Матери. Богослужения, посвященные им, он всегда совершал в соборе. Главным делом своего архиерейского служения владыка считал принесение Бескровной Жертвы. К выполнению своих епархиальных обязанностей он приступал только после совершения Божественной Литургии.

Как-то раз архиепископ Гавриил заметил, что Наталья отсутствовала на Литургии, совершаемой в Великую субботу. Владыка спросил ее, почему она не была на этой службе. Девушка ответила, что в этот предпасхальный день она всегда отдыхает и готовится к самой главной службе, которая бывает ночью. Архипастырь на это сказал:

— Литургия Великой субботы — очень благодатное и торжественное богослужение. Такая служба бывает только один раз в году. Присутствовать на ней нужно обязательно.

С тех пор Наташа никогда не пропускала Литургию Великой субботы. На этом

богослужении она каждый раз явственно ощущала благодать Божию, которая посещала ее душу.

Во время хрущевских гонений местные власти в Ташкенте, как и по всей стране, пытались сорвать пасхальные крестные ходы, провоцируя пьяную молодежь на хулиганские выходки. Когда Наташа и другие певчие в белых платьях шли вокруг собора, через забор в них градом летели камни. А милиционеры стояли невдалеке и делали вид, что ничего не замечают.

Один из камней летел прямо в Наташу, но попал в певчую, которая шла рядом с ней. Пострадавшая не была верующей и пела только ради денег.

После пасхальной службы архиепископ Гавриил обычно собирал своих сотрудников за праздничным столом в епархиальном управлении. Однажды он сказал:

— Подойдите к каждому человеку, сидящему за столом, поцелуйте его и скажите с радостью: «Христос воскрес!» И так окажете любовь своему ближнему. А лю-

бовь — это самое главное. Если исполним все заповеди, а любви не имеем, то значит ничего не имеем. Господь — это любовь бесконечная. Так, положим в этот светозарный, великий день воскресения Христова начало нашей любви — твердый фундамент нашего спасения.

Владыка не пил вина даже за праздничным столом на Пасху. В пище он был очень неприхотлив. Его любимым блюдом была картошка, мелко порезанная и поджаренная. Владыка Гавриил никогда не высказывал никаких пожеланий по отношению к пище. Он вкушал то, что ему подавали за столом. Если владыке что-либо не нравилось, он не делал никаких замечаний, а просто не притрагивался к этому блюду.

11

Как-то раз один из соборных диаконов объявил о болезни желудка и отказался впредь после Литургии потреблять Святые Дары. Иногда в чаше оставалось большое количество Крови Господней, и он счел, что потребление ее будет негативно сказываться на его здоровье. Об этом доложили архиепископу Гавриилу. Старец архиерей сделал диакону

внушение за малодушие. Если в сердце есть твердая вера, то вино, под видом которого в чаше находится Кровь Христова, никогда не повредит даже очень больному желудку. Диакон с архиепископом Гавриилом не согласился и при этом даже позволил себе повысить на него голос.

Владыка несколько дней терпеливо внушал диакону, что он должен выполнять свои обязанности, но тот продолжал упорствовать и не потреблял Святые Дары. За него это делали другие священнослужители.

Так как диакон не захотел послушать кротких наставлений смиренного архипастыря, его вразумил несчастный случай. Диакон упал и так сломал руку, что она совсем перестала действовать. Осознав причину случившегося с ним несчастья, диакон пришел к владыке Гавриилу и раскаялся в своем упорстве. Старец милостиво простил упряма и с любовью помолился о его выздоровлении. Вскоре рука диакона благополучно зажила, и он вновь смог служить в алтаре Господнем, с благоговением выполняя все свои обязанности.

12

В маленьком храме, который находился в здании епархиального управления, ар-

хиерарх Гавриил изгонял бесов из одержимых. Узнав, что владыка обладает таким даром, бесноватые шли к нему со всех сторон. После отчитывания одержимые выходили из храма совершенно другими людьми: тихими, умиротворенными, духовно просветленными.

Как вспоминали прихожане собора, нечистые духи особенно сильно терзали рабу Божию Марию. Эта женщина на богослужениях в соборе часто кричала и выла нечеловеческим голосом. Архиепископ Гавриил четыре раза совершал над ней чин изгнания бесов. Во время последнего отчитывания Мария, полностью обессилив, упала на пол, и из ее рта пошла пена. По распоряжению владыки женщину уложили на кушетку, и она проспала целый день. С тех пор бесы не тревожили Марию. Теперь в соборе ее можно было встретить радостную, с приветливой улыбкой на лице.

Советская власть бесов защищала и изгонять их из людей не позволяла. Поэтому те немногие подвижники, которые совершали отчитывание, делали это тайно. Архиепископ Гавриил тоже изгонял нечистых духов подальше от любопытных глаз. Однако от осведомителей КГБ скрыть что-либо было трудно. Узнав о борьбе владыки Га-

вриила с бесами, они донесли об этом своему начальству. Вскоре по этому поводу между уполномоченным и архиепископом Гавриилом состоялась беседа. Кривошеев закончил ее суровым предупреждением:

— Вы, владыка, больше бесов не трогайте!!

Архиепископ Гавриил угрозы не испугался и не перестал изгонять бесов. Однако делать это ему пришлось еще более тайно.

13

Как-то архиепископ Гавриил решил навестить своих хороших знакомых, которые жили в собственном доме в одном из районов Ташкента. Узнав о предстоящем визите, знакомые очень обрадовались и начали заранее готовиться к приходу дорогого гостя. Однако охваченные хлопотами, они забыли к приезду владыки посадить на привязь пса Бобика.

Этот беспородный пес сам приبلудился к их двору. Из жалости они стали его кормить, а он в благодарность за это взялся охранять их дом. Бобик оказался таким свирепым, что был готов растерзать любого, кто входил в калитку. Команд он не признавал и с яростью бросался даже на сосе-

дей. Его новые хозяева уже мечтали избавиться от непрошеного сторожа, но в день приезда владыки совсем забыли о псе. Они вспомнили о Бобике только тогда, когда открылась калитка, и во двор вошел архиепископ Гавриил.

Ощетинившись, пес понесся навстречу старцу с неистовым лаем, однако подбежав к владыке Гавриилу, он вдруг сник, опустил голову и закрыл глаза. Затем Бобик повернулся и понуро поплелся к сараю, где лег и проспал до глубокого вечера.

Очевидно, благодать, исходящую от старца архиерея, ощущали не только люди, но и животные.

14

Архиепископ Гавриил был очень милосердным и отзывчивым человеком. Почти все свои деньги он тратил на помощь малоимущим. Свою архиерейскую зарплату владыка отдавал Наташе. У нее, как у делопроизводителя, хранился список адресов нуждающихся в материальной помощи людей. По этим адресам она регулярно посылала денежные переводы. Сотрудники епархиальной экспедиции отправляли бедным бандероли и посылки с подарками. Адресов в списке было несколько де-

сятков. Всем сразу архиепископ Гавриил помочь не мог, поэтому каждый раз, обычно к праздникам, он благословлял Наташе отправлять денежные переводы определенной группе нуждающихся.

При всей своей щедрости владыка был справедлив и строг. Он помогал только людям, которые действительно испытывали нужду, и никогда не баловал деньгами даже очень близких своих помощников.

Архиепископ Гавриил, будучи истинным монахом, во всем стремился быть нестяжательным. Подчас у него не имелось даже необходимых в быту вещей. Так, чтобы из-за отсутствия альбома не растерять свои личные фотографии, он наклеивал их на листы картона и складывал в стопку. Однажды Наталья по дороге на работу купила себе фотоальбом. Когда владыка зашел в канцелярию, он обратил внимание на ее приобретение. Заинтересовавшись, архиерей сказал:

— Какой у вас хороший альбом!

— Владыка, я вам куплю такой же фотоальбом. Куплю! — с радостью пообещала девушка.

Девичья память, как известно, коротка. Свое обещание Наталья не выполнила, и архиепископ Гавриил продолжал клеить фотографии на картон.

Окружающие владыку люди не видели, чтобы он испытывал к чему-либо пристрастие. Ко всему мирскому архипастырь был вполне равнодушен. В сердце архиепископа Гавриила горело только одно желание: чтобы все люди, окружавшие его, спасали свои души.

15

Какое бы положение в обществе люди ни занимали, владыка Гавриил держался с ними очень просто. Несмотря на свой высокий духовный сан, он со всеми здоровался первым.

Рабочий день в епархиальном управлении начинался с того, что архиепископ Гавриил навещал всех сотрудников на рабочих местах и интересовался самочувствием каждого из них. На кухне он сам зажигал лампадку и благословлял приготовление общего обеда.

Если кто-нибудь из служащих управления заболел, владыка тотчас посылал гостинцы на дом к больному, а сам иногда целую ночь молился о его здравии.

Архиепископ Гавриил не имел расписания приема посетителей. Для каждого человека он был доступен в любое время. Люди это знали и шли в епархиальное управление

со своими духовными и житейскими нуждами в течение всего дня. Старец архиерей всех принимал, утешал и каждому помогал чем мог. Карманы его рясы всегда были наполнены просфорами, которыми он одаривал своих гостей-посетителей. Людям, испытывавшим материальную нужду, владыка давал деньги, если они в тот момент у него были.

Многих прихожан собора владыка знал лично. Когда кто-нибудь из них заболел, он сам посещал его на дому. Немошные старушки открывали дверь и приходили в изумление, увидев на пороге архиерея.

Благодаря простоте, доступности и милосердию, архиепископ Гавриил в течение своей жизни привел ко Христу очень многих людей. Владыка никогда никого не осуждал и ради духовной пользы не гнушался общаться даже с явными грешниками. Однажды к нему на прием пришла женщина с какой-то проблемой. Старец долго беседовал с ней. Когда же она ушла, вид у него был очень огорченный. Одна из сотрудниц епархиального управления сочла своим долгом предупредить:

— Владыка, зачем к вам приходила эта женщина? Вы знаете кто она?!

— Кто?

— Про нее говорят, что она — известная во всем городе блудница!

Владыка с грустью посмотрел на свою помощницу и ласково промолвил:

— Помогите мне обратить ее на путь спасения.

Несколько раз в год по делам епархии архиепископ Гавриил летал на самолете в Москву. Чтобы никого не отягощать и не тратить лишних средств, он совершал путешествия в одиночестве. В Москве у владыки служебного автомобиля не было. Такси он не нанимал, пользовался общественным транспортом.

Однажды с архиепископом Гавриилом произошел несчастный случай. Не успел он войти в автобус, как водитель закрыл двери и нажал на газ. Автобус, набирая скорость, поволок старца, зажатого створками двери, по асфальту. От больших увечий владыку спасли крики пассажиров, которые вовремя донеслись до нерадивого шофера. Тем не менее после этого печального происшествия архиепископ Гавриил некоторое время провел в больнице, где ему залечивали полученные травмы.

Владыка Гавриил говорил своим духовным чадам: «Всегда надо за все благодарить Бога. Что имеем, мы не ценим, а потерявши, плачем. Не забывайте благодарить Господа за все: за то, что проснулись, за то, что Он посылает пищу, за то, что видите красоту земную, за то, что день прожили, за все доброе, за Его долготерпение, за посылаемые испытания. Болезни и скорби надо переносить с благодарностью. Они нас очищают. Надо умолять Господа о прощении грехов и никогда не унывать, ни в коем случае не отчаиваться!»

16

В епархиальном управлении на проходной дежурил привратник. Его служебная комната находилась в нескольких метрах от входа. Когда раздавался звонок, он должен был открывать калитку или ворота.

Конечно, должность привратника не вещь какая, но если вникнуть в ее суть, то окажется, что для определенных целей она имеет очень важное значение. Ведь привратник в течение дня наблюдает за всеми посетителями и обязан прежде, чем пустить неизвестного человека в помещение,

опросить его: кто такой и по какой надобности пришел?

Епархиальный привратник не проявлял особого усердия к своим обязанностям и постоянно роптал на посетителей, которые, по его словам, не давали ему покоя. Особого почтения архиепископу Гавриилу этот человек никогда не выказывал. На работе привратник частенько появлялся под хмельком. Складывалось впечатление, что он из людей служивого звания и подчиняется кому-то другому, а не правящему архиерею.

В конце концов привратник так распустился, что стал позволять себе не выходить на звонки. Когда о поведении привратника доложили владыке, он ничего не сказал. Однако с того времени, услышав звонок, стал сам выходить из кабинета и открывать калитку или огромные, массивные ворота. Привратник, при всем своем бесчувствии, несколько раз понаблюдав, как его обязанности выполняет сам архиерей, устыдился и стал более прилежен к работе.

Архиепископ Гавриил никому ничего не приказывал и не выговаривал. Он вразумлял людей примером своей жизни. Строгим владыка был только для того, кто становился совершенно невменяемым.

Возвращаясь из Москвы, владыка Гавриил каждый раз привозил подарки сотрудникам епархиального управления. Однажды владыка привез из Москвы пять метров ткани и подарил их Наталье ко дню ее рождения.

Наталья сшила из этой ткани платье. В то время все девушки носили короткие платья, нижний край которых был выше колен. Наташа за модой следила, но как человек верующий проявила скромность: ее платье опускалось до середины колена.

В новом платье Наталья стала ходить на работу. Пока владыка видел ее в канцелярии только сидевшей за письменным столом, обновка не вызывала у него никаких замечаний. Однако как-то раз девушка в присутствии архиерея встала со своего рабочего места и направилась выполнять какое-то его поручение. Архиепископ Гавриил спросил ее:

— Это платье из моей ткани?

— Да, владыка, из вашей.

— Значит так: вы в этом платье сейчас полезете заводить настенные часы.

— А-а-а, как же я полезу их заводить? — растерялась Наталья, сразу поняв,

что в коротком платье это делать будет неловко. — Они же высоко висят.

— Ну, хорошо, на этот раз не надо. Но знайте: в следующий раз обязательно пошлю вас заводить часы. Вам надо надеть другое платье. Почему это такое короткое? Я ведь, кажется, дал вам пять метров ткани?

Наташа покраснела как рак, окончательно сконфузилась и неожиданно для самой себя произнесла:

— Владыка, ткань дала усадку!

Старец приложил руку к скуфейке, покачал головой и воскликнул:

— Смотри-ка! Какую усадку дали пять метров ткани!

Как-то раз супруга одного из соборных священников в беседе с архиепископом Гавриилом сказала:

— Владыка, в народе говорят: как неловко, что у такого духовного старца, как вы, в канцелярии работает очень модная секретарша. Сапоги носит на очень высоких каблуках.

Вскоре после этого разговора, о котором Наташа ничего не знала, святейший патриарх вызвал архиепископа Гавриила в Москву.

На следующий день после возвращения владыки в Ташкент, Наталья пришла на работу и увидела на своем рабочем столе сапожки. Они были очень красивы, но только без каблучков. Вскоре в канцелярию вошел архиепископ Гавриил. Он попросил Наталью надеть сапожки. Девушка с радостью поблагодарила владыку за подарок, но при этом с сожалением сказала:

— Владыка, я не привыкла носить сапоги без высоких каблучков.

Старец повторил уже настоятельно:

— Наденьте!

Наталья надела сапожки и больше в ту зиму их не снимала. Они оказались очень удобными и теплыми. О причине и смысле подарка она узнала только спустя продолжительное время.

18

Все годы, в течение которых архиепископ Гавриил управлял Ташкентской кафедрой, духовником епархии был известный старец архимандрит Борис (Холчев; 1895–1971). Будучи ученым-психологом, он по благословению своего духовника преподобного Нектария Оптинского († 1928) принял священный сан. Отец Борис был близким другом и одновременно духов-

ным сыном священномученика протоиерея Сергия Мечева († 1942).

В годы большевистских репрессий отец Борис претерпел за Христа клевету, доносы, заключение в тюрьму, концлагерь и ссылку. Архимандрит Борис был выдающимся православным подвижником. Его отличали необычайная эрудиция, простота жизни, духовная мудрость, прозорливость и пастырская самоотверженность.

В Среднеазиатской епархии отец Борис служил с 1948 года. Когда епархию возглавлял владыка Гавриил, он состоял в причте ташкентского кафедрального собора. Для многих верующих и священников епархии отец Борис был не только духовником, но и опытным благодатным старцем.

Архимандрит Борис жил рядом с собором. К его дому постоянно тянулась нескончаемая вереница людей. Такая популярность священника и его активная пастырская деятельность пришлись не по нраву местной безбожной власти. Чекисты запретили старцу принимать людей у себя дома. Тогда отец Борис стал исповедовать каждый день в соборе после вечернего богослужения и не уходил домой до тех пор, пока не примет исповедь у всех желающих.

Архимандрит Борис был замечательным проповедником слова Божия. Когда он произносил проповеди, храм наполнялся народом и люди жадно ловили каждое его слово, а некоторые записывали все, что говорил старец. В воскресенье после вечернего богослужения отец Борис проводил духовные беседы. Послушать его приходили даже узбеки-мусульмане, называвшие отца Бориса «большим русским муллой».

В своих проповедях архимандрит Борис не обличал советскую власть открыто. Однако, разъясняя Священное Писание, он учил людей духовно противостоять безбожному игу.

Проповеди, которые произносили в соборе священники, слушали осведомители КГБ. Они постоянно доносили своему начальству о необычайно сильном воздействии поучений архимандрита Бориса на прихожан. После очередного доноса уполномоченный обычно вызывал архиепископа Гавриила. Однажды Кривошеев гневно выговорил архиерею:

— Какое имеет право архимандрит Холчев произносить такие проповеди! Никто не говорит то, что говорит он. Запретите ему проповедовать!

— Я не могу ему запретить произно-

сить проповеди. Это — долг священника, — защищал владыка Гавриил старца. — Архимандрит Борис ничего предосудительного не говорит. Он проповедует на основании Священного Писания. Отец Борис говорит только то, чему учили апостолы, от себя он ничего не говорит, он строго следует апостольским правилам.

— Пусть он больше ничего не говорит по апостольским правилам. Я вам еще раз приказываю! — повышая голос и выходя из себя, воскликнул Кривошеев.

В епархиальное управление архиепископ Гавриил вернулся очень расстроенным и необычайно бледным. Архимандрита Бориса с владыкой Гавриилом связывала тесная духовная дружба. Они постоянно вместе служили в соборе и часто общались вне стен храма. Отец Борис приходил в епархиальное управление и вел продолжительные беседы с владыкой в его келье.

Уполномоченный неоднократно пытался не только запретить отцу Борису проповедовать, но и совсем удалить его из причта собора. Архиепископ Гавриил всегда защищал архимандрита Бориса, и только благодаря твердости архипастыря верующие Ташкента имели у себя в городе столь благодатного старца. До самой кончины владыки

архимандрит Борис продолжал произносить с амвона проповеди, которые по тем временам были очень смелыми.

19

Архиепископа Гавриила связывала тесная дружба с болгарским патриархом Кириллом. Два иерарха состояли в переписке и никогда не упустили случая побеседовать, когда встречались на церковных торжествах в Троице-Сергиевой Лавре. О своем духовном друге владыка Гавриил говорил: «Святейший Кирилл — это истинно православный патриарх».

Так же архиепископ Гавриил дружил с митрополитом Иоанном (Венландом), который приезжал к нему в гости в Ташкент.

Владыка Гавриил был знаком с митрополитом Мануилом (Лемешевским) и глубоко почитал его.

Долгие годы архиепископ Гавриил был соединен узами духовной дружбы и с митрополитом Виктором, под началом которого служил в Китае. Когда митрополит Виктор возглавил Краснодарскую кафедру, владыка Гавриил навещал его в Краснодаре. Последний раз он был у митрополита Виктора незадолго до его кончины в 1966 году.

Однажды в гости к архимандриту Борису (Холчеву) приехал иеромонах Кирилл (Павлов). Сейчас столь известный всему православному народу старец тогда был простым насельником Троице-Сергиевой Лавры.

Увидев отца Кирилла, прихожане ташкентского собора сразу прониклись к нему любовью. Внешний вид иеромонаха Кирилла был обликом монаха-аскета и невольно привлекал к себе общее внимание. Он носил старый подрясник, и его взгляд был всегда опущен долу. Общественным транспортом отец Кирилл не пользовался и ходил по Ташкенту пешком. Сотрудников епархиального управления он порадовал подарками: кипарисовыми крестиками, вырезанными монашескими руками.

Архиепископ Гавриил был очень рад знакомству с отцом Кириллом. Пообщавшись с ним, владыка сказал:

— Как хорошо, что у нас есть настоящие монахи!

Архиепископ Гавриил был дружен со старцем иеросхимонахом Симеоном (Желниным)*. Отец Симеон — основатель пско-

* 1 апреля 2003 года Русская Православная Церковь прославила иеросхимонаха Симеона в лике святых.

во-печерского старчества XX столетия, известный подвижник и прозорливец. Владыка Гавриил часто ездил к старцу Симеону в Псково-Печерский монастырь. Насельники обители, полюбив архиепископа Гавриила, просили его по выходе на покой поселиться у них в монастыре. С этой целью наместник архимандрит Алипий (Воронов) даже приготовил для владыки келью. Архиепископ Гавриил говорил, что обязательно выполнит желание братии Псково-Печерского монастыря, если на это будет воля Божия. Сам же он всем сердцем стремился окончить свои земные дни возле обители преподобного Сергия.

Владыка Гавриил очень почитал преподобного Сергия Радонежского и любил Троице-Сергиеву Лавру, которую часто посещал. Его заветным желанием было, уйдя на покой, поселиться в Сергиевом Посаде. Но по советским законам он не мог приобрести жилье в этом городе, так как у него не было местной прописки. Поэтому владыке Гавриилу пришлось оформить небольшой домик, купленный в Сергиевом Посаде, на свою знакомую — одинокую благочестивую сотрудницу патриархии, имевшую

здесь прописку. Однако через непродолжительное время эта женщина внезапно заболела быстротекущей формой рака и скоропостижно скончалась. Все ее имущество, в том числе и домик, ввиду отсутствия наследников отошло государству.

Вскоре после этого события архиепископ Гавриил рассказал о случившемся Наталье. К тому времени он частенько называл ее «дочуркой» и относился к ней с отеческой любовью. Во время рассказа Наталья заметила, что по щеке владыки катится слеза.

— Владыка, вы скорбите о том, что пропал домик? — удивилась девушка.

— Нет, не об этом. Я видел преподобного Сергия.

— Как? Во сне?

— Наяву, но как бы в дымке, неясно, — объяснил владыка.

Потом он внимательно посмотрел на Наталью и, уходя в свою келью, сказал:

— Около Лавры будете жить вы, Наташенька.

Только спустя многие годы Наталья поняла: преподобный Сергей, видимо, открыл архиепископу Гавриилу, что ему не будет суждено провести остаток дней возле Лавры. Сподобится этого его «дочурка»,

на долю которой в будущем выпадет немало скорбей.

20

Однажды в собор, где архиепископ Гавриил совершал богослужение, вошла группа лилипутов. Они осмотрели храм и вскоре ушли. Из всей группы остался только один, который, не шелохнувшись, простоял всю службу до конца. Владыка, обратив внимание на этого лилипута, подозвал его к себе.

Завязалась беседа. Лилипута звали Гришей. Он рассказал, что вместе со своими товарищами работает в цирке акробатом. Собираясь уходить на пенсию, сейчас готовит очень сложный акробатический номер, чтобы заработать побольше денег на старость. Выслушав Гришу, владыка Гавриил перевел разговор на духовную тему и стал убеждать лилипута в необходимости спасти душу. Гриша, затаив дыхание, слушал владыку. Слова архиерея произвели на него большое впечатление, и он очень растрогался. В заключение беседы архиепископ Гавриил предложил:

— Хочешь работать в храме?

Гриша заплакал и воскликнул:

— Конечно, хочу, хочу!!

— Будешь во время богослужений носить мой жезл.

— А что это значит? — вытирая слезы, спросил Гриша.

— Тебе потом все объяснят, — пообещал владыка.

— Я хочу сделать большой подарок Богу, — в порыве благодарности сказал Гриша.

— Какой? — удивился архиерей.

— Я приготовлю Богу такой сложный акробатический номер, что его выполнение будет даже опасно для жизни! И этот номер я покажу только одному Богу!!

Архиепископ Гавриил улыбнулся и стал объяснять Грише, что Бог не нуждается в акробатических представлениях и вообще Ему не нравится, когда люди попусту подвергают свою жизнь опасности. Для Бога самый лучший подарок — человеческое сердце, исполненное любви к Нему и ко всем людям.

С тех пор архиепископ Гавриил часто беседовал с Гришей о спасении души и духовной жизни. Владыка благословил его выполнять обязанности иподиакона, и он стал во время богослужений носить архиерейский жезл. По ходу службы Грише приходилось почти все время или находиться рядом с владыкой, или стоять с жезлом у царских врат, то есть постоянно быть в центре внимания

прихожан. Некоторые из них недоумевали: почему такой почитаемый и благообразный архиерей нашел на должность жезлоносца пожилого неказистого лилипута? У других архиереев жезлоносцы — это обычно молодые люди привлекательной внешности. Разве мало у нас в соборе молодых красавцев иподиаконов?

Жизнь Гриши после встречи с архиепископом Гавриилом в корне изменилась. Со стороны старца архиерея он постоянно ощущал любовь и заботу. Такой сердечной теплоты лилипут не получал ни от кого за всю свою жизнь. Гриша неизменно пребывал в радостном расположении духа. Улыбка почти не сходила с его лица.

21

Пришло время очередного отпуска, и Наталья стала собираться в паломничество по святым местам. В один из последних дней перед отпуском она сидела на своем рабочем месте в канцелярии. Вошел архиепископ Гавриил и сел напротив ее письменного стола. Некоторое время он смотрел в окно, затем перевел взор на Наталью и задумчиво сказал:

— Когда будете в Киеве, вы, конечно, зайдете в Покровский и Флоровский мона-

стыри. Прошу вас, найдите там матушку, которую называют «Мамочка». Спросите ее, что она скажет мне.

Наталья с удивлением посмотрела на владыку. Она не поняла: о чем именно ей надо спросить эту матушку. Архиепископ Гавриил, видя на лице Натальи немой вопрос, повторил:

— Спросите «Мамочку», что она скажет для меня.

После этих слов Наталья взяла в толк, что от нее требуется только в точности выполнить просьбу владыки, и поэтому настаивать на каких-либо уточнениях не стала.

В Киеве Наталья остановилась у своей подруги, проживавшей на Крещатике. Не откладывая, Наталья сразу встретилась со своей знакомой монахиней Макарией из Покровского монастыря и спросила ее:

— Матушка, вы знаете, кто такая «Мамочка»?

— Как же, конечно, знаю! У нас ее очень уважают за праведную жизнь и считают, что она обладает даром прозорливости.

Наталья рассказала монахине Макарии о поручении архиепископа Гавриила и попросила ее передать слова владыки «Мамочке». Матушка согласилась. Однако через день она сказала Наталье, что эта про-

зорливая монахиня сейчас очень больна и никого не принимает.

— Тем не менее я попытаюсь к ней пройти, — пообещала монахиня Макария. — Ведь «Мамочка» очень любит владыку Гавриила и говорит про него, что он святой и мученик.

На следующий день матушка Макария принесла от «Мамочки» для архиепископа Гавриила лист бумаги, свернутый в трубочку. Наталья вместе с матушкой немедленно развернула бумагу и увидела рисунок. Три могильных холмика с крестами и цветочки вокруг них. Два холмика нарисованы повыше, третий — пониже. Кроме рисунка, ни одной строчки. Наталья и монахиня Макария переглянулись и тотчас сильно расстроились. Они поняли, что послание прозорливицы предвещает архиепископу Гавриилу близкую кончину. При этом Наталья подумала: не означает ли третий холмик — тот, который нарисован пониже других, — того, что владыка Гавриил будет похоронен рядом с митрополитами Арсением и Никандром, своими предшественниками по Ташкентской кафедре?

22

Находясь в Киеве, Наталья причастилась. В то время девушка считала, что при-

частие полностью очищает душу от грехов и благодаря этому таинству она становится в духовном отношении выше других людей. В день причащения Наталья решила сходить во Флоровский монастырь к блаженной Ольге, о праведности которой была наслышана. Эта старица-подвижница происходила из богатого дворянского рода. В далекой молодости она раздала свое имущество нуждающимся и ушла в монастырь. В описываемое время матушка Ольга была прикована к постели многолетней тяжелой болезнью.

Войдя в келью, Наталья встала у двери.

Блаженная Ольга иногда юродствовала. Угадать ее действия было трудно. Рассказывали, что к некоторым посетителям она относилась весьма сурово. Зная об этом, Наталья хотела только издали полюбоваться известной подвижницей и попросить ее молитв. Однако келейница предложила ей подойти к матушке поближе, и она нерешительно приблизилась к постели.

Матушка Ольга не обратила на гостью никакого внимания. Она лежала к ней спиной и даже не повернула головы в ее сторону. Наталья некоторое время молча постояла возле постели, не зная, как себя вести в такой ситуации. Вдруг кто-то позвал ке-

лейницу, и она вышла из кельи. Наталья немного осмелела и обратилась к блаженной:

— Матушка Ольга!

Подвижница не откликнулась. Тогда Наталья решила сделать ей пожертвование, попросить ее молитв и удалиться. Понимая, что блаженная деньги не возьмет, она осмотрелась: куда бы их положить, чтобы они были обнаружены только после ее ухода? Келья состояла из двух комнат. Конечно, можно спрятать деньги и в той комнате, где находится блаженная: она лежит лицом к стене и ничего не заметит, но Наталья решила действовать так, чтобы ее жертвование осталось абсолютной тайной. Она быстро и тихо прошла в соседнюю комнату и сунула за оконную ставню сто рублей, сумму по тем временам довольно-таки солидную. Также стремительно Наталья вернулась на свое место. Посмотрев на блаженную, которая в ее отсутствие даже не шелохнулась, Наталья сказала:

— Матушка Ольга, помолитесь обо мне, о спасении моей души!

— Ты положила слишком мало за твои грехи, — вдруг промолвила блаженная.

— А-а-а! — от неожиданности у Натальи вырвался возглас удивления. — Что положила?!

В этот момент в келью возвратилась келейница. Матушка Ольга велела ей пойти в другую комнату, достать из-за ставни деньги и вернуть их Наталье. После этого блаженная повернулась в сторону гостьи и посмотрела на нее. Лицо матушки Ольги, несмотря на ее преклонный возраст, поразило Наталью своей красотой и необыкновенной одухотворенностью.

Блаженная подняла свой взор вверх и вдруг с умилением произнесла:

— Сама Матерь Божия! Ну, и владыка у тебя!!

Несколько мгновений блаженная в благоговении созерцала видение, открытое только ее духовному взору. Затем матушка Ольга благословила Наталью. Девушка попросила ее молитвенной помощи и вышла из кельи.

Остаток дня Наталья провела в восторженном настроении, гордясь своим причащением. Она почти не обратила внимание на слова блаженной Ольги относительно ее пожертвования. Наверное, поэтому по молитвам блаженной Наталью для вразумления посетило видение.

Когда девушка уснула в доме своей знакомой на Крещатике, ее душа оказалась в аду. Наталья увидела сатану, сидящего на

престоле в мрачном зале, в который не проникал ни один луч света. Мрак был абсолютно непроницаемым. Наталья поняла, что может здесь различать предметы только благодаря воле Божией. Девушка не видела лица сатаны и подумала, что оно сокрыто от нее тоже по Промыслу Божию: от страха она не вынесла бы такого зрелища.

Наталья увидела, как к престолу сатаны стали слетаться демоны. Горбоносые, с черными, как уголь, лицами, они имели крылья наподобие летучих мышей. Когда бесы подлетали к престолу, их крылья складывались и становились похожими на длинный плащ.

Подходя к диаволу, демоны в чем-то отчитывались перед своим повелителем. Когда очередь дошла до одного из них, он начал что-то говорить и протянул сатане лист бумаги. Выслушав его, диавол с гневом сказал:

— Ты будешь сильно наказан. Ты уже не князь!

Наталья подумала: «Надо же, у них, оказывается, титулы существуют. Князем — такую темноту называет».

Стоявший перед престолом демон задрожал, а сатана воскликнул:

— Ты зачем допустил, чтобы она причастилась!

— Успокойся, успокойся, властелин, — запричитал бес, — у нее еще тысяча один грех остался.

Наталья вздрогнула и подумала: «Я сегодня причастилась. Это ведь речь идет обо мне!» Она проснулась с вложенной в сердце мыслью, что после причастия никогда не надо гордиться своим участием в этом святом таинстве и превозноситься над другими людьми.

23

Вернувшись в Ташкент, Наталья решила не показывать архиепископу Гавриилу послание «Мамочки», если он сам не напомнит ей о своем поручении. Она не хотела расстраивать владыку пророчеством о его скорой кончине.

Увидев Наталью в канцелярии, архиепископ Гавриил обрадовался возвращению своей сотрудницы из отпуска и попросил ее рассказать о паломничестве по святым местам. Наталья принялась подробно описывать свое путешествие, при этом старательно избегая всякого упоминания о «Мамочке». Она старалась быть веселой, хотя ее душа томилась грустью. В конце беседы владыка вдруг пристально посмотрел на Наталью и, указав на ее сумочку, произнес:

— Покажите мне.

Наталья оцепенела. В сумке лежала бумага с рисунком «Мамочки». Старец-архиерей ласково сказал:

— Ни о чем не беспокойтесь. Дайте мне ее.

Наталья достала бумагу и молча отдала ее владыке. Он так же молча взял бумагу, внимательно рассмотрел рисунок и спокойно вышел из канцелярии.

С того времени архиепископ Гавриил начал в знак благословения раздавать своим сотрудникам и знакомым иконы и другие святыни, которые у него имелись. Многие его распоряжения и наставления стали носить характер завещания. Улыбка стала появляться на его светлом лице все реже и реже.

Болезнь и кончина

1

Перед служением своей последней Литургии архиепископ Гавриил получил от Господа некое знамение. Под впечатлением от этого откровения он пришел в канцелярию. Наталья взяла благословение. После того как владыка сел на стул, она тоже села за свой рабочий стол. Наталья посмотрела на старца. Он был взволнован и торжественен. При этом черты лица архиепископа Гавриила так преобразились, что он напоминал юношу. Подобное иногда происходило с владыкой во время служения Божественной Литургии. Наталья не выдержала и спросила:

— Владыка, что с вами?

— Я видел Воскресение, — ответил владыка и быстро вышел из канцелярии.

Что именно видел архиепископ Гавриил — воскресение Господа, свое личное воскресение или всеобщее воскресение усопших — для Натальи осталось тайной.

«В духовном пути архиепископа Гавриила особое место занимало почитание Бо-

жией Матери, к Которой он всегда прибегал с усердной молитвой. Последнее свое богослужение владыка совершил 8 февраля 1970 года, в день празднования иконе Божией Матери «Утоли моя печали»*.

Во время этой службы Наталья пела на клиросе, расположенном на верхнем ярусе собора. Она заметила, как архиепископ Гавриил, совершая каждение иконостаса, неожиданно остановился, устремил взор вверх и покачнулся. Затем он с трудом вошел в алтарь. Все поняли: с владыкой что-то произошло.

По окончании богослужения Наталья тотчас поехала в епархиальное управление. Здесь она узнала от Алексея Константиновича, что у владыки случился инсульт. Так как он оказался не транспортабелен, медики поместили старца в его келью. При этом они запретили любые посещения больного.

— Я пойду к нему, — сказала Наталья.

— Вас не пустят, — предупредил Алексей Константинович. — Меня сам владыка позвал, так все равно не пропустили.

Как только архиепископ Гавриил заболел и слег в постель, его окружили прежде не известные епархиальным служащим

* Прот. Феодор Семененко. Архиепископ Гавриил (Огородников). ЖМП. 1971, № 4.

люди. Врач по фамилии Гордон, некая новоиспеченная экономка и другие неизвестные личности фактически полностью изолировали больного старца от близких ему людей.

В течение всей продолжительной болезни владыка Гавриил не покидал своей кельи. Только несколько раз его вывозили в коляске в сад. При этом строго следили, чтобы к нему не подходил никто из сотрудников епархиального управления.

Во время болезни архиепископ Гавриил соборовался и часто причащался Святых Христовых Таин.

Воспользовавшись болезнью архиепископа Гавриила, представители безбожной власти закрыли в Киргизии и Таджикистане четырнадцать храмов. Уполномоченный начал «чистку» духовенства. Так, Кривошеев лишил регистрации игумена Серафима (Бушуева), настоятеля Троицкой церкви в Ташкенте. Отец Серафим отличался высокой духовной жизнью. Он часто произносил проповеди, которые своей правдой приводили чекистов в ярость. Кривошеев вызывал игумена Серафима к себе «на ковер» и кричал на него:

— Ты что позволяешь себе говорить с амвона?! Ненавижу монахов!

Архиепископ Гавриил, прикованный болезнью к постели, не мог защитить монаха-правдолюбца. Лишившись места, игумен Серафим был вынужден устроиться работать в собор сторожем. Вскоре он скончался от инфаркта.

Чтобы навестить архиепископа Гавриила, как-то раз в епархиальное управление приехал архимандрит Борис (Холчев), духовник Натальи. Войдя в канцелярию, он сказал:

— Наташа, пойдемте к владыке.

— Отец Борис, меня не пустят. К нему никого не пускают! — воскликнула Наталья.

— Пойдемте, — строго повторил архимандрит и провел Наталью в келью владыки. Незнакомые люди, окружавшие старца, тотчас молча отошли к двери. Отец Борис спокойно и властно сказал:

— Наташа, подойдите. А что за лекарства дают владыке?

— Не знаю, — еле слышно промолвила Наталья.

— Так вас сюда не пускают?! — с той же властью в голосе удивился архимандрит.

рит и посмотрел на прислушивающихся к разговору незнакомцев.

— Нет, отец Борис, — ответила Наталья и подошла к постели больного.

Архиепископ Гавриил лежал неподвижно с закрытыми глазами. Он находился то ли в глубоком сне, то ли в коме.

— Отец Борис, простите, я сейчас заплачусь. Я лучше пойду, — сказала Наталья и ушла в канцелярию, где вволю наплакалась.

Вскоре из кельи владыки вышел и отец Борис. Он молча сел в машину и уехал.

После этого случая, спустя непродолжительное время, Наталья получила на свой домашний адрес письмо из Симферополя. Писали Евдокия Романовна и ее дочь Нина, близкие друзья архиепископа Гавриила. Они сообщали, что владыка запретил им посылать письма на адрес епархиального управления и просил всю корреспонденцию направлять на личный адрес Натальи. Старец не хотел, чтобы чужие люди, пользуясь его беспомощным состоянием, просматривали адресуемые ему письма.

Когда архиепископ Гавриил заболел,

лилипут Гриша перестал прислуживать за архиерейскими богослужениями.

Однажды в епархиальном управлении раздался звонок. На него никто не откликнулся: привратник куда-то ушел. Звонок повторился. Опять никакого результата. Наталья, работавшая в канцелярии, подумала: «Владыка болеет. Теперь во время отсутствия привратника калитку открывать будет некому. А я? Что я, лучше владыки? Пойду, открою».

За воротами стоял Гриша, грустный и поникший. Наталья, до этого видевшая на его лице только улыбку, провела Гришу к себе в канцелярию. Гриша сел на стул и дрожащим голосом сказал:

— Наташа, я так сильно хочу увидеть владыку!

— Нельзя, его изолировали. Посещать владыку не разрешают никому, даже мне.

— Наташа, я даю слово, что плакать не буду, — пообещал Гриша и тотчас разрыдался.

— Не надо плакать, придет время — Господь благословит нас увидеть владыку. А сейчас нам такая вот скорбь послана, надо ее потерпеть немножко, — утешая Гришу, сказала Наталья.

Увидеть владыку Гавриила Грише дове-

лось только на его погребении. У гроба владыки лилипут последний раз иподиаконствовал и держал жезл: новый епископ, назначенный на Ташкентскую кафедру, освободил Гришу от обязанностей жезлоносца.

За три дня до смерти, 25 февраля, в праздник Иверской иконы Божией Матери, архиепископ Гавриил настоятельно потребовал, чтобы к нему допустили его близких сотрудников. Наталья с радостью прибежала в келью старца и упала на колени перед его постелью. Владыка попытался приподняться, но его силы были на исходе. Глаза старца увлажнились от слез. С трудом произнося слова, он поблагодарил Наталью за работу и благословил ее иконкой Пресвятой Троицы, написанной на куске дерева от Мамврийского дуба. После этого она, плача, ушла и живым владыку больше не видела.

2

Апрельский номер «Журнала Московской Патриархии» за 1971 год сообщил: «В Неделю сыропустную, Прощеное воскресенье, 28 февраля 1971 года, в Ташкенте в 3 часа утра по местному времени после

тяжелой продолжительной болезни скончался архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил. Кончина его была мирной, тихой; в полном сознании отошел он ко Господу. В половине четвертого утра 28 февраля в архиерейский дом прибыл секретарь епархиального управления протоиерей Феодор Семенов и отслужил первую заупокойную литию. Затем собралось городское духовенство для облачения тела усопшего. После совершения этого обряда началось чтение Евангелия.

Мгновенно весть о кончине архипастыря облетела Ташкент, и уже с 6 часов утра потянулись цепочки верующих к епархиальному управлению. Народ шел и шел, неся цветы как дань любви и благодарения почившему. Весь день 28 февраля непрерывно читалось Евангелие и служились панихиды местным и приезжим духовенством»*.

Перед зданием епархиального управления собралась огромная толпа. Здесь были люди самого разного возраста. Даже такие ветхие и согбенные старики, что невольно возникала мысль: не со смертного ли одра они встали, чтобы проститься со своим любимым архипастырем.

* ЖМП. 1971, № 4.

«Патриарший местоблюститель митрополит Пимен благословил совершить отпевание архиепископа Гавриила викарию Ташкентской епархии епископу Самаркандскому Платону, которому поручил и временное управление Ташкентской епархией.

Рано утром 1 марта, в понедельник 1-й седмицы Великого поста, владыка Платон прибыл в Ташкент. В епархиальном управлении он отслужил панихиду над телом в Бозе почившего архиепископа. В 12 часов дня Преосвященный Платон в сопровождении протоиерея Феодора Семененко направился в кафедральный собор, где был торжественно встречен соборным духовенством. Ключарь собора протоиерей И. Антонюк приветствовал владыку. Епископ Платон обратился к верующим, переполнившим собор, со словом. Он отметил величие духа усопшего архиепископа Гавриила, коснулся его внутренних глубоких качеств, таких, как смирение, всепрощение, терпение, благостность, кротость, а главное — любовь к богослужению; владыка Платон сказал, что усопший архипастырь жил богослужением. Для него утро и вечер были посвящены только богослужению. Он часто служил, часто проповедовал и назидал»*.

* ЖМП. 1971, № 4.

Когда автобус с телом архиепископа Гавриила выехал из ворот епархиального управления по направлению к собору, огромная толпа двинулась вслед за ним. Машина стала набирать скорость, люди не хотели отставать и прибавили шаг. Последние проводы владыки Гавриила стали превращаться во всенародное шествие по улицам Ташкента. В планы чекистов такой поворот событий никак не входил. Они хотели похоронить архиерея, горячо любимого народом, как можно тише и незаметней. В стране, где вскоре, по слову Хрущева, последнего священника собирались показать по телевизору, нельзя было допустить торжественного погребения епископа. Поэтому один из негласных агентов КГБ, сидевший в автобусе около тела владыки, закричал водителю: «Гони!» Тот нажал на газ.

Толпа, среди которой были старики и старушки с палочками, побежала следом. Люди бежали, все более и более отставая от автобуса, пока он не скрылся из вида.

«Гроб с телом почившего архипастыря был встречен у входа в собор епископом Платоном, соборным и приезжим духовенством. Тотчас была отслужена панихида. После небольшого перерыва началось великое повечерие, на котором владыка

Платон читал Великий канон преподобного Андрея Критского.

Во вторник 1-й седмицы Великого поста, 2 марта, соборне во главе с епископом Платоном были совершены Литургия Преждеосвященных Даров и отпевание архиепископа Гавриила. В отпевании принимало участие городское и приезжее духовенство. Все они пришли в собор с чувством любви к усопшему архипастырю. Эту любовь они принесли и от всех верующих их приходов. Много венков и живых цветов было возложено к гробу. Но самым драгоценным даром почившему была единокордная молитва, растворявшаяся тихими слезами богомольцев собора и верующих других приходов.

Перед отпеванием Преосвященный Платон произнес надгробное слово. Епископ Платон отметил в почившем дар неустанной молитвы, кротость, милосердие и удивительную скромность в повседневной жизни.

По окончании отпевания владыка Платон прочитал над усопшим архиепископом разрешительную молитву и предал его тело земле. После торжественного обнесения гроба вокруг собора траурный кортеж направился на Боткинское кладби-

ще. Там, в воротах Александро-Невского храма, уже находились облаченные в священные одежды епископ Платон и протоиерей Феодор Семененко и было множество людей. Гроб с телом архипастыря был встречен с хоругвями, крестами и иконами. После заупокойной литии процессия направилась к могиле близ часовни в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость". Здесь в годы разгула обновленчества верующие высоко держали знамя Православия. У стен часовни покоятся приснопамятные митрополиты Арсений (Стадницкий) и Никандр (Феноменов). Гроб архиепископа Гавриила был опущен в могилу рядом с прахом митрополита Арсения»*.

Среди верующих Ташкента существовало предание, основанное на небесном откровении, что рядом с могилами митрополитов Арсения и Никандра найдет упокоение еще один святитель. И все трое будут угодны Богу. Предшественники архиепископа Гавриила по Ташкентской кафедре, митрополит Гурий и архиепископ Ермоген, каждый в свое время, высказывали желание быть погребенными в этом месте. Однако жизнь сложилась так, что их останки

* ЖМП. 1971, № 4.

нашли упокоение далеко от Ташкента. Владыка Гавриил подобного желания не высказывал, тем не менее именно его погребли рядом с двумя святителями. Когда это произошло, Наталья вспомнила о послании прозорливой киевской монахини.

После смерти

1

Как только Наталья узнала о кончине владыки Гавриила, она отправила телеграмму в Симферополь Евдокии Романовне и Нине. На похороны приехать смогла только Нина.

Вечером, после отпевания владыки и предания его тела земле, Наталья положила гостью спать на свою кровать, а сама постелила себе постель рядом на полу. В соседней комнате заснула мать Натальи.

Нина, утомленная дальней дорогой и тяжелыми переживаниями, связанными со смертью владыки Гавриила, уснула быстро. Наталья же долго лежала без сна. Ее сердце терзалось. Она с тоской думала о том, как будет жить на свете без владыки: без его духовного руководства, поддержки и отеческой заботы? Как теперь сложится ее судьба без той благодатной защиты, к которой она привыкла за годы, проведенные возле старца?

Погрузившись в скорбные думы, Наталья не заметила, то ли уснула, то ли слегка задремала, но вдруг очень ясно увидела ар-

хиепископа Гавриила. Он предстал перед ней в сияющем архиерейском облачении и в митре, украшенной драгоценными камнями. Владыка улыбался и от его лица исходило сияние. Вокруг него разливался необыкновенный свет, который, заполнив всю комнату, переливался, словно радуга, розовым, зеленым и золотым оттенками.

Потрясенная видением и приходя в себя, Наталья открыла глаза. Взглянула в окно и изумилась: теперь чудесный свет освещал весь их сад и струился через стекла в комнату.

Наталья посмотрела на Нину. Женщина спокойно спала. Наталья встала, потихоньку прошла в соседнюю комнату и с волнением произнесла:

— Мама, проснись! Я видела владыку!!

Однако оказалось, что Варвара Андреевна не спала. Она тоже смотрела на необыкновенный свет, проникавший из окна. Наталья и Варвара Андреевна вышли в сад и стали свидетелями чудесного явления. Дивный свет окружал их дом и как бы исходил от него. Через некоторое время он начал сгущаться в одно большое облако. Постепенно это облако света поднялось над домом, а затем, устремившись ввысь, скрылось из вида.

Наталья и ее мать поняли, что их дом

посетила душа столь ими почитаемого и любимого владыки. Покидая землю и уходя ко Господу, архиепископ Гавриил простился со своими сестрами во Христе.

2

На второй день после смерти владыки Гавриила Наталья пришла в епархию. В канцелярии за своим столом сидел Алексей Константинович. За сутки он так почернел от горя и осунулся, что Наталья сначала даже не узнала его. Алексей Константинович, совершенно трезвый, рыдал словно дитя, потерявшее мать. Увидев Наталью, он сквозь плач сказал:

— Больше я никому на этом свете не нужен! Владыки нет. Это был единственный человек, которому я был нужен. Мне остается, Наташенька, мало времени здесь работать. Никто, кроме владыки, меня держать здесь не будет.

Через некоторое время в епархиальном управлении появилась полная женщина. Она приехала из Астрахани, где архиепископ Гавриил занимал кафедру до своего назначения в Ташкент. Ее звали Вера. Она жила вдвоем с матерью. Эти женщины были прихожанками астраханского кафедрального собора и знали Алексея Константино-

вича. Они решили забрать его к себе и заботиться о нем в память о владыке Гаврииле. Наталья, услышав об этом, сказала Вере:

— Я вам очень благодарна за вашу доброту. Алексей Константинович — несчастный человек.

Алексей Константинович жил в одной из комнат епархиального управления. Вещей у него было очень мало, и их погрузили в автомобиль очень быстро. Наталья с радостью сказала:

— Алексей Константинович, теперь вы будете жить у прекрасных людей. Вам будет у них хорошо.

Алексей Константинович ничего не ответил. Все время сборов он пребывал в мрачном настроении. Так, молчаливый и подавленный, он и уехал в Астрахань.

Вскоре скончался архимандрит Борис (Холчев), духовник Натальи. Во время болезни архиепископа Гавриила он возглавлял все торжественные службы в соборе, включая пасхальную и в День Пресвятой Троицы. Однако здоровье отца Бориса постоянно ухудшалось. Он почти полностью ослеп и страдал от частых болей в сердце. После смерти архиепископа Гавриила, своего духовного друга и покровителя, он прожил всего несколько месяцев. 11 нояб-

ря 1971 года его душа мирно отошла ко Господу. Архимандрита Бориса погребли на том же кладбище, что и владыку Гавриила. Их могилы оказались невдалеке друг от друга*.

Миновал год. Однажды вечером, возвращаясь от подруги домой, Наталья проходила мимо здания епархиального управления. Неожиданно она заметила лежащего на земле пьяного человека. Пройдя мимо него, Наталья подумала, что мужчина очень похож на Алексея Константиновича. Однако как он сюда попал? Наверное, померещилось. Некоторое время Наталья, мучимая сомнениями, продолжала свой путь. Потом повернула назад и подошла к пьяному. Наклонившись над ним, она узнала Алексея Константиновича. Когда он зашевелился и открыл глаза, Наталья воскликнула:

— Алексей Константинович, как вы тут оказались!

— Я вернулся, и вы знали, что я должен вернуться. Вернуться туда, где жил мой владыка и где он упокоился.

* В настоящее время Синодальная комиссия по канонизации святых рассматривает материалы и свидетельства, касающиеся причисления архимандрита Бориса к лику святых.

— Алексей Константинович, пойдете к нам домой, — предложила Наталья.

— Да, я пойду к вам домой.

— Только я не в силах вас тащить, — предупредила Наталья.

Алексей Константинович, несмотря на винные пары в голове, встал и даже смог на собственных ногах дойти до гостеприимного дома своих друзей. Мать Натальи, хорошо знавшая Алексея Константиновича, не раздумывая, решила оставить его жить у себя. Дочери она сказала:

— Мы берем Алексея Константиновича жить к себе. Ты увидела его не случайно. Это владыка Гавриил благословляет нас заботиться об Алексее Константиновиче. Это Промысл Божий.

В небольшом домике Алексею Константиновичу была предоставлена раскладушка на кухне. Вскоре он устроился работать сторожем, а Наталья уехала в Сергиев Посад. Через некоторое время мать сообщила ей, что Алексей Константинович скончался и она похоронила его. Когда Наталья вернулась в Ташкент, она посетила могилу Алексея Константиновича и положила на нее цветы.

Прошло около трех лет. Наталья, вспоминая об Алексее Константиновиче, часто думала, что в ином мире он, наверное,

много страдает за свое пьянство. Однако ее мнение изменилось под влиянием необычного сна. Она очень ясно увидела Алексея Константиновича, стоящего во весь рост, облаченного в длинное льняное одеяние. Он посмотрел на нее и сказал:

— Христос воскрес, Наташа!

Она тотчас проснулась с чувством того, что в загробном мире Алексей Константинович отнюдь не испытывает адских мучений, напротив, если судить по его виду, ему там совсем не плохо. Наталья поразмышляла и пришла к выводу: видимо, Господь по молитвам владыки Гавриила простил Алексея Константиновича. «Много может усиленная молитва праведного»*!

3

Шло время. Наталья несколько раз посетила Троице-Сергиеву Лавру, которая ей очень понравилась. Годы сменяли друг друга. У Натальи умерла мать. Похоронив ее, она в 1984 году продала свой домик и уехала из Ташкента в Сергиев Посад, чтобы жить вблизи Троице-Сергиевой Лавры.

В стране Советов существовал строгий режим прописки, прикреплявший человека к определенному месту жительства и ли-

* Иак.5,16.

шавший его возможности приобретать жилье в некоторых центральных областях страны. Поэтому Наталье не удалось купить собственный дом в Сергиевом Посаде, расположенном в Московской области. Она прописалась в соседней Владимирской области, а в Сергиевом Посаде восемь лет скиталась по чужим углам. Иногда Наталья вспоминала предсказание владыки Гавриила о том, что ей предстоит жить около Лавры, и думала: неужели он имел в виду бездомное существование?

Из-за отсутствия местной прописки Наталья не могла найти и хорошую постоянную работу. С течением времени у нее почти совсем не осталось денег. Чтобы выжить, ей приходилось браться за самую низкооплачиваемую и черную работу. Однажды у семьи алкоголиков, дом которых напоминал притон, она сняла каморку на чердаке, полную мышей и тараканов. Потеряв надежду на приобретение собственного жилья, Наталья в отчаянии думала, что вскоре она окончательно превратится в одну из бродяжек, которых вылавливает милиция.

Как-то раз Наталья уснула на своем чердачке. В сонном видении она весьма отчетливо увидела архиепископа Гавриила, одетого в льняной подрясник.

— Владыка! — воскликнула Наталья.

— Наташа, у вас будет государственная квартира, — сказал архиепископ Гавриил.

Наталья проснулась с необыкновенной легкостью на душе. «Какая радость, что я увидела владыку! — думала она. — Конечно, верить снам нельзя. Я и не верю. Деньги я все прожила, купить частный дом не могу, местной прописки у меня нет, кто же здесь даст мне государственную квартиру?! Однако какое счастье, что я увидела владыку!»

На следующий день Наталья исповедалась и причастилась в Лавре. Душа ее пришла в совершенно мирное состояние. «Ну что ж, пускай в моей жизни будет все так, как будет, — подумала она. — Может быть, мой жизненный удел в том и состоит, чтобы скитаться без собственной крыши над головой. При жизни владыки Гавриила я много раз убеждалась в его прозорливости. Но верить словам, услышанным во сне, не могу. Сон и есть сон!»

Обедать Наталья пошла в привокзальное кафе. Когда она подошла к прилавку, буфетчица сказала:

— Мы вас здесь уже заметили.

— Что значит заметили? — удивилась Наталья.

— Ну, как же вас не заметить? Женщи-

на вы на вид порядочная, одеты прилично, а постоянно приходите сюда и кушаете морковные котлетки по три копейки. Неужели вы такая бедная? Мы рассказали о вас нашей заведующей Вере Архиповне, и она хочет вас увидеть.

Пока Наталья в полном недоумении решала, как ей себя вести, кто-то из официанток позвал заведующую, которая оказалась приятной седенькой старушкой.

— Пойдемте в мой кабинет, — предложила Вера Архиповна.

— Зачем? Благодарю вас, но мне некогда, — отказалась Наталья, которая после причастия хотела провести время в тишине и молитве.

Тем не менее заведующей удалось уговорить Наталью пройти в кабинет. Здесь Вера Архиповна сказала, что хочет узнать о ее жизни. Однако Наталья, не понимая причины интереса заведующей, застеснялась, и беседа по душам не получилась.

— Хорошо, тогда я приду к вам домой, и вы мне там расскажете о себе, — сказала Вера Архиповна.

— У меня нет дома.

— Так вы бездомная?

— У меня и работы нет.

— Как? И безработная?!

— Да, у меня нет местной прописки.

— Принесите мне ваш паспорт.

— А зачем он вам? — испугалась Наталья, решив, что ее, наверное, будет проверять милиция.

— Не бойтесь, приносите. А сейчас я вас накормлю, — сказала Вера Архиповна.

На столе появились стакан сметаны и мясные котлеты.

— Я мясо не ем, — сказала Наталья, которую владыка Гавриил давным-давно отучил от мясной пищи.

— А что вы едите? — поинтересовалась заведующая.

— Рыбное.

Через минуту на столе возникли рыбные деликатесы. Вера Архиповна накормила Наталью, которая, утолив голод, подумала: «Да, заведующая — хороший человек. Она меня в милицию не сдаст».

На следующий день Наталья пришла в привокзальное кафе с паспортом. Войдя в кабинет, она увидела стол, заставленный яствами.

— А я вас уже жду, — приветливо встретила ее заведующая.

Наталья рассказала Вере Архиповне обо всей своей жизни и особенно о скорбях, которые ей пришлось перенести в по-

следние годы. Вера Архиповна прониклась к Наталье искренним участием и жалостью. Используя свои связи в местной администрации, Вера Архиповна добилась для нее прописки в Сергиевом Посаде. А через некоторое время, благодаря ее стараниям, Наталье предоставили государственное жилье. Это было чудом. Когда оно совершилось, Наталья поняла, что владыка Гавриил, имея дерзновение пред Господом, не прекращает заботиться о ней и после своей кончины.

С тех пор Наталья долгие годы живет возле обители преподобного Сергия и часто вспоминает наставление архиепископа Гавриила, которое он любил повторять своим духовным чадам: «Жизнь христианина от рождения до кончины есть подвиг ради желанной цели. Надо, чтобы наш падший человеческий образ преобразился для вечной жизни. Поэтому тот, кто хочет этого достигнуть, должен терпеть искушения, болезни и всякие скорби. Страдал Господь — и мы должны страдать. Преобразился Господь, показал ученикам славу Божию — и мы должны преобразиться каждый в своей мере. Воскрес Господь — и мы воскреснем. Благословляю вас, дорогие мои, на подвиг жизни!»

Эпилог

Н. Б. Завадовский в 1996 году принимал участие в реставрации захоронений ташкентских святителей. Он писал:

«В самом центре ташкентского Боткин-ского кладбища, как раз между часовней и зданием духовного училища, окруженных невысокой металлической оградой, лежат три могильные плиты, проходя мимо которых каждый истинный христианин осенит себя крестным знамением. И скромные плиты, и белые, без украшений, монашеские кресты, и крепкая память, им сопутствующая, принадлежат ташкентским святителям, имена которых на этих плитах высечены. Боткинскому кладбищу более ста лет, оно плотно заполнено. Однако возле этих могил относительно просторно. Тишина, высокие ветвистые деревья, тень от часовни, чуть слышное пение, доносящееся то из храма, то из окон духовного училища — все это вместе создает настроение глубокого душевного покоя. Благодать, молитвенное настроение охватывает каждого, кто приближается к этому месту. Надписи на могилах немногословны:

"Ташкентский митрополит Никандр,
† 18 февраля 1933 г.",

"Ташкентский митрополит Арсений,
† 18 февраля 1936 г.",

"Ташкентский архиепископ Гавриил,
† 28 февраля 1971 г.".

И все. И биографии, и дела их принадлежат Богу. Недаром основания крестов вечно залиты воском. Свечи ставят прихожане. Тихо, незаметно зажгут свечу и так же тихо молятся, безмолвно беседуя с небом»*.

* К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 124.

Основные даты жизни и деятельности архиепископа Гавриила

(Дмитрия Ивановича Огородникова)

- 1890 г., 26 октября, — родился в г. Солигаличе Костромской губернии в семье промышленника.
- 1908 г. — окончил коммерческое училище.
- 1914 г. — окончил военное училище.
- 1914–1926 гг. — в чине офицера участвовал в первой мировой войне; ранен; награжден несколькими боевыми наградами, в том числе Георгиевским крестом; принимал участие в белогвардейском движении; эмигрировал в Китай; жил в г. Шанхае и в г. Харбине, где работал на Китайско-Восточной железной дороге.
- 1926 г. — поступил послушником в Русскую духовную миссию в Пекине, где получил богословское образование.
- 1931 г. — пострижен в монашество с именем Гавриил и рукоположен во иеродиакона.
- 1933 г. — рукоположен во иеромонаха.
- 1935 г. — настоятель Михаило-Архангельской церкви в г. Дальнем (Дайрене).
- 1938 г. — настоятель Покровской церкви в г. Тяньцзине.
- 1938 г., октябрь, — священник кафедрального собора в г. Шанхае и благочинный шанхайских церквей.

- 1944 г. — назначен в сане архимандрита заместником Успенского монастыря при Русской духовной миссии в Пекине.
- 1948 г. — командирован от Русской духовной миссии в Китае в Москву делегатом на торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.
- 1948 г., 29 августа, — в Троице-Сергиевой Лавре хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского.
- 1949 г., 11 августа, — епископ Вологодский и Череповецкий.
- 1953 г., с 28 января до 24 июля, — временно управлял Архангельской епархией.
- 1959 г., 27 июля, — епископ Астраханский и Енонтаевский.
- 1960 г., 25 февраля, — архиепископ.
- 1960 г., 15 сентября, — архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский.
- 1963 г., 11 мая, — награжден правом ношения креста на клобуке.
- 1966 г., 23 декабря, — награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени.
- 1971 г., 28 февраля, — скончался в г. Ташкенте; погребен на ташкентском Боткинском кладбище.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Крыло ангела	6
В Китае	36
Вологодский архипастырь	47
Архиепископ Ташкентский	72
Болезнь и кончина	130
После смерти	143
Эпилог	155
Основные даты жизни и деятельности архиепископа Гавриила	157